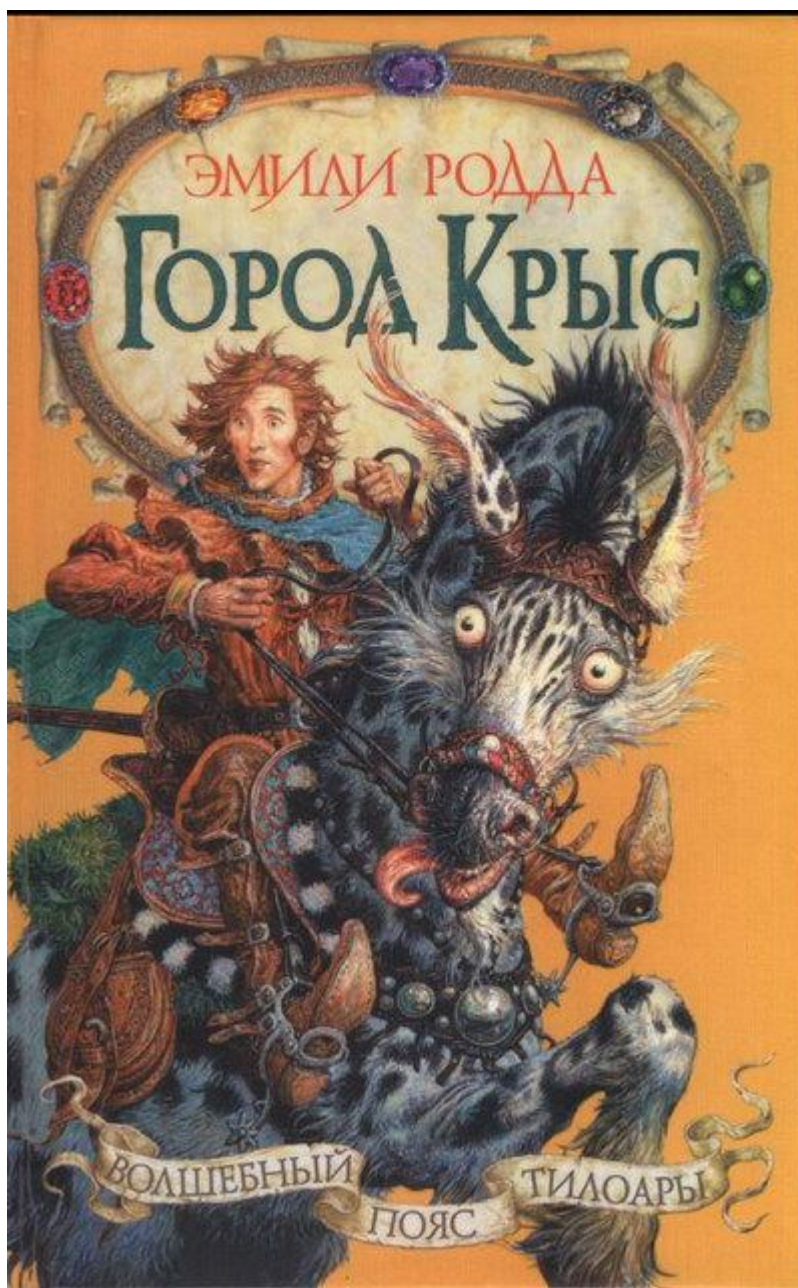

Эмили Родда Город крыс

Волшебный пояс Тилоары – 3

- Lord Kiron. OCR & ReadCheck - Ergo80. <http://oldmaglib.com>
«Эмили Родда "Город Крыс"»: Азбука-классика; СПб.; 2006
ISBN 5-352-01639-0

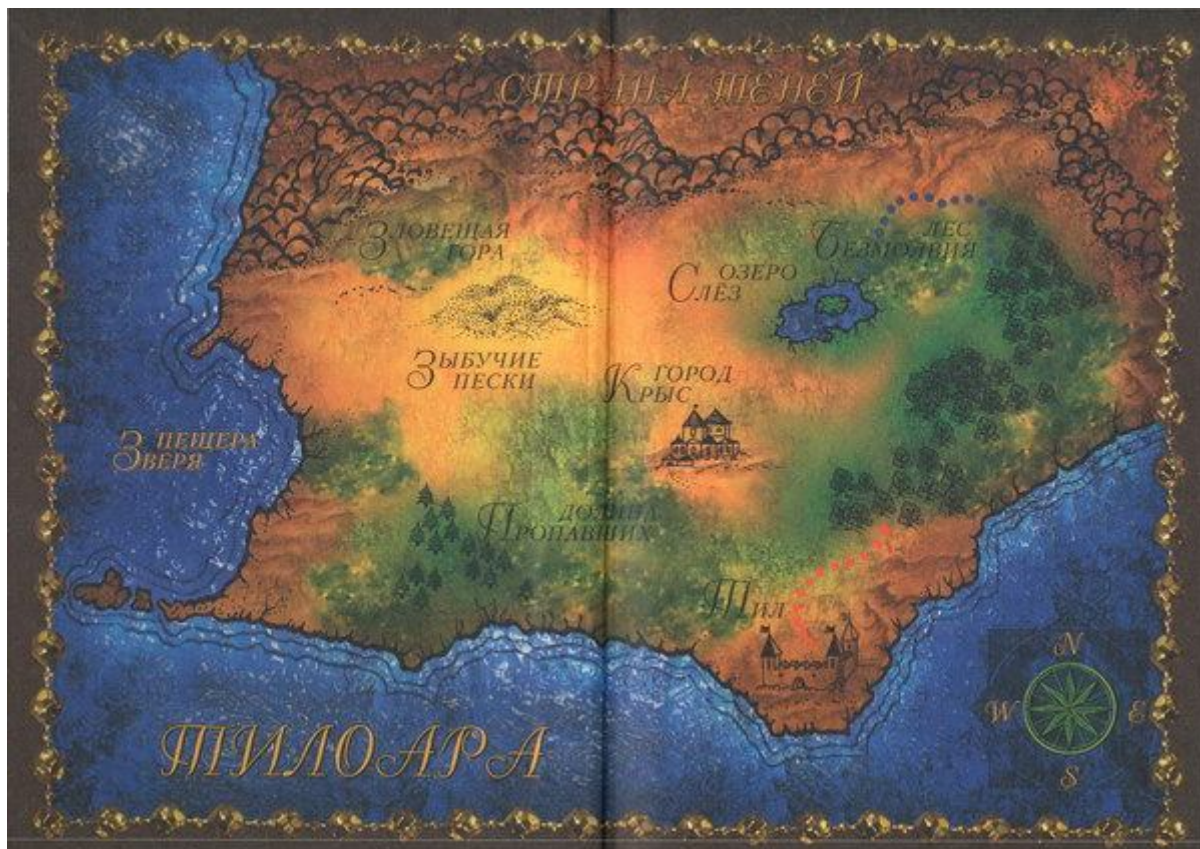
Аннотация

Сын кузнеца шестнадцатилетний Лиф, бывший дворцовый стражник Барда и девушка-дикарка Жасмин из леса Безмолвия очень разные, но их объединяет страстное желание освободить свою землю от гнета Повелителя Теней. Для этого они должны разыскать семь камней волшебного Пояса Тилоары.

Золотой топаз и великий рубин уже найдены. Волшебство этих двух камней придает путникам силы продолжить свою благородную миссию. Они не знают, какие ужасы таятся

в городе Крыс, где спрятан третий камень; они не ведают, как опасен хранитель четвертого камня, ждущий их в Зыбучих песках. Другим известно одно — отступить нельзя, свобода Тилоары зависит только от них одних.

Эмили Родда «Город Крыс»

Краткое содержание первой и второй книг

Шестнадцатилетний Лиф выполняет обет, данный отцом еще до его рождения. Мальчик должен разыскать семь великих камней волшебного Пояса Тилоары. Только Пояс может спасти королевство от гнета Повелителя Теней, который своим темным колдовством поработил жителей Тилоары.

Камни — аметист, топаз, алмаз, рубин, опал, лазурит и изумруд — были вырваны из своих медальонов незадолго до того, как Лиф появился на свет. Это позволило Повелителю Теней захватить страну. Теперь камни спрятаны в самых страшных уголках Тилоары. Легенда гласит, что когда они снова займут свое место на Поясе, найдется наследник престола, а Повелитель Теней и его ужасные слуги будут выдворены за пределы страны.

В пути Лифа сопровождают бывший дворцовый стражник Барда и Жасмин, девушка-дикарка из леса Безмолвия.

В лесу Безмолвия друзья открыли для себя удивительные целебные свойства нектара Лилий Жизни, победили жадного рыцаря Горла и нашли золотой топаз — первый камень волшебного Пояса, символ веры, имеющий особую связь с миром духов и просветляющий разум. Развеяв злые чары колдуньи Тэган, путники сняли проклятие с народа Раландина и Д'Ора, и добыли из озера Слез великий рубин — второй камень волшебного Пояса, символ счастья, бледнеющий вблизи опасности.

Но дорога уже зовет друзей в город Крыс и Зыбучие пески.

Ловушка

Усталые и голодные, Лиф, Барда и Жасмин шли на запад, в легендарный город Крыс. О месте назначения они знали немного: только то, что люди давно оставили город и там поселилось зло. Но путники понимали, что один из камней Пояса Тилоары, скорее всего, спрятан именно там.

Весь день они шли не останавливаясь, и теперь, когда золотое солнце начало клониться к закату, им захотелось отдохнуть. В грязи на дороге, по которой двигались путники, колеса телег оставили глубокие борозды. По обочинам, насколько хватало глаз, росли колючие кусты. Даже присесть было негде.

Лиф тяжело вздохнул и прикоснулся к Поясу под рубашкой. В нем было уже два камня: золотой топаз и алый рубин. Друзья добыли их с большим трудом.

Ралады, у которых они гостили две недели, ничего не знали о том, что они ищут пропавшие камни. Манус, помогавший спутникам, поклялся хранить молчание. Однако то, что из-за них умерла злая колдунья Тэган, приспешница Повелителя Теней, не могло остаться в тайне. Все знали и о том, что двое ее детей, Джин и Джод, тоже погибли. Ралады, освободившись от страшного заклятия колдуны, сложили много песен о славных подвигах Лифа, Барды и Жасмин.

Им было нелегко покинуть гостеприимных раладов, Мануса, а также тепло, уют и безопасность подземной деревни. Но друзьям предстояло найти еще пять камней, без которых невозможно свергнуть Повелителя Теней и освободить Тилоару. Нужно идти дальше.

— Эти колючки никогда не кончатся, — жалобно сказала Жасмин.

Лиф обернулся и посмотрел на нее. Маленький пушистый Филли, как всегда, примостился у девочки на плече. Ворон Кри летал над кустами, ловя насекомых. Он один мог утолить свой голод.

— Смотрите! — крикнул Барда.

На обочине дороги блеснуло что-то белое.

Заинтригованные и обнадеженные, все поспешили туда. Из кустов торчал странный указатель.

— Что это значит? — спросила Жасмин.

— Похоже, там должен быть какой-то магазин, — ответил Лиф.

— Магазин? А что это такое?

Лиф изумленно уставился на девочку, но потом вспомнил, что всю жизнь она провела в лесу Безмолвия. Действительно, откуда же ей знать то, что ему кажется очевидным?

— Магазин — это место, где покупают разные вещи, — объяснил Барда. — Сейчас в Тиле их совсем мало. Но раньше, до прихода Повелителя Теней, магазины были повсюду, а в них еда, напитки, одежда — все, что угодно...

Жасмин внимательно слушала его, склонив голову набок. Она все-таки не поняла, что

это такое. В ее мире еда росла на деревьях, а питьем служила родниковая вода. Все остальное можно найти или сделать самому. Если нет — придется обойтись без этого.

Путники продолжали идти, тихо переговариваясь, чтобы забыть об усталости. Когда стемнело, они зажгли факел. Барда держал его почти у самой земли, но было ясно, что огонь все равно могут заметить.

Мысль о том, что за ними в этот самый момент, возможно, кто-то наблюдает, не очень обнадеживала. Соглядатаи Повелителя Теней могут следить и с неба. К тому же до границы владений Тэган еще далеко. Хотя колдунья мертва, там, где так долго царило зло, повсюду таится опасность.

Примерно через час после того, как они зажгли факел, Жасмин вдруг остановилась и оглянулась.

— За нами кто-то идет, — прошептала она. — Их много...

Хотя Лиф и Барда ничего не слышали, они не стали спрашивать, откуда ей это известно. Друзья уже знали, что слух и зрение Жасмин гораздо острее, чем у них. Пусть она не знает, что такое магазины, пусть почти не умеет читать и писать, но в ловкости и сообразительности девочка ничуть им не уступала.

— Они нас видят или чувствуют, — тихо продолжила она. — Остановились, когда мы остановились, и пошли дальше, когда мы двинулись вперед.

Лиф приподнял край рубашки и посмотрел на рубин в Поясе. Его сердце упало, когда он увидел, что темно-красный камень стал розовым.

Жасмин и Барда тоже взглянули на рубин. Так же как и Лиф, оба знали, что камень светлеет, если грозит опасность.

— Значит, нас преследуют со злым умыслом, — произнес Барда. — Кто они такие? Ты можешь послать Кри, чтобы он посмотрел...

— Кри — ворон, а не сова, — перебила его Жасмин. — Он видит в темноте не лучше, чем мы. — Она опустилась на колени, приложила ухо к земле и прислушалась. — По крайней мере, это не Серые Стражи. Эти не топают и идут не в ногу.

— Наверное, грабители. Хотят напасть на нас, когда мы уснем. Надо встретиться с ними лицом к лицу!

Лиф взялся за рукоятку меча. Хвалебные песни раладов, сложенные в их честь, придавали ему мужества. В конце концов, что такое кучка жалких оборванцев по сравнению с чудовищами, которых Лиф, Барда и Жасмин уже победили?

— Дорога, обрамленная со всех сторон колючками, — не лучшее место, чтобы держать оборону, — возразил Барда. — И спрятаться здесь негде, чтобы застать их врасплох. Надо идти вперед и попытаться найти что-то более подходящее.

Они пошли гораздо быстрее, чем раньше. Лиф поминутно оглядывался, но не видел ничего, кроме собственной тени.

Путники приблизились к засохшему дереву, которое, подобно призраку, стояло на обочине, протягивая свои белые ветви из зарослей терновых кустов. Миновав его, Лиф почувствовал какую-то перемену. У него по спине побежали мурашки.

— Они прибавили скорость, — прошептала Жасмин.

А потом послышался низкий протяжный вой, от которого кровь стыла в жилах.

Филли тихо, испуганно пискнул. Его шерстка встала дыбом.

Вой раздался еще раз.

— Волки! — объявила Жасмин. — Нам от них не убежать. — Она вытащила из сумки еще два факела и зажгла их от того, который держал Барда. — Они боятся огня. Но нельзя поворачиваться к ним спиной!

— Нам что, пятиться до самого магазина? — пошутил Лиф, беря в руки факел.

Однако ни Жасмин, ни Барда не улыбнулись.

— Они не пытались нас догнать, пока мы не прошли мимо того сухого дерева, — сказал Барда, оглядываясь на белеющий вдалеке ствол. — Наверное, это неспроста. Поганые твари слишком умны для обычных волков.

— Будьте наготове, — предупредила Жасмин.

Она держала в руке кинжал. Лиф и Барда вытащили из ножен мечи. Все трое встали как можно ближе друг к другу, высоко подняли горящие факелы и стали ждать.

Раздался еще один леденящий кровь вой, и из темноты показались светящиеся желтые точки — глаза волков.

Жасмин начала размахивать факелом, пытаясь напугать их. Лиф и Барда последовали ее примеру. Дорогу волкам преградил огонь.

Звери замедлили бег, но продолжали неотвратно приближаться, грозно рыча. Когда они вошли в круг света, Лиф увидел, что это и в самом деле не обычные волки. Зверюги были огромные, покрытые свалывшейся грязной шерстью с коричневыми и желтыми полосами. Открытые пасти, из которых капала слюна, были не красными, а черными.

Лиф быстро их пересчитал — одиннадцать. Это число вызвало в нем какие-то смутные ассоциации, но он не мог вспомнить какие. Времени на размышление не было. Вместе с Бардой и Жасмин он начал медленно пятиться, не переставая размахивать перед собой факелом. Волки крались за ними.

Лиф вспомнил свою неудачную шутку: «Нам что, пятиться до самого магазина?» Похоже, что так. «Они куда-то ведут нас, — подумал он. — Куда-то направляют... Это не обычные волки... Их одиннадцать...»

Внезапно все встало на свои места. Лиф похолодел.

— Барда! Жасмин! — прошептал он. — Это не волки, а...

Договорить Лиф не успел. Сделав еще один шаг назад, все трое наступили на

разложенную на земле сеть, которая в тот же миг взмыла в воздух, захватив друзей, словно большой мешок.

2 Жаркое

Стиснутые так, что они едва могли пошевелиться, Лиф, Барда и Жасмин беспомощно болтались в сетке между небом и землей. Факелы и оружие вывалились у них из рук, когда путники, потеряв равновесие, упали и оказались в ловушке. Кри летал вокруг, отчаянно каркая.

Сеть свисала с дерева, растущего у обочины дороги. В отличие от предыдущего, оно было не засохшим. Ветка, к которой привязали сеть, оказалась толстой и крепкой — не сломаетесь.

В волчьем вое послышались торжествующие нотки. Лиф посмотрел вниз. Факелы, лежащие на земле, все еще горели, и при их свете он увидел, как звери превращаются в каких-то человекоподобных тварей.

Через пару минут под деревом неуклюже скакали уже не волки, а уродливые, мерзко скалящиеся создания. Одни были маленькие, другие — большие. Одни волосатые, другие — совершенно лысые. Зеленые, коричневые, желтые, грязно-белые, красные, покрытые слизью... У некоторых было по шесть ног... Лиф знал, кто они такие.

Дети колдуньи Тэган. Он помнил стишок, в котором перечислялись их имена:

Хот, Тот, Джин, Джод,
Фай, Флай, Зан, Зод,
Пик, Сник, Лун, Лод
И ужасный Икабод.

Джин и Джод мертвы — утонули в своей же трясине, которая служила ловушкой для путников. Осталось только одиннадцать из тринадцати. Теперь все они здесь: объединились, чтобы поймать врагов, которые убили их мать, брата и сестру. Чудовища жаждали мести.

Хрюкая и причмокивая, некоторые из них уже обламывали с кустов ветки и складывали под сеть с пленниками. Другие подняли факелы и пустились в пляс, напевая:

Больше огня, больше огня,
Будет жаркое теперь у меня!

— Они собираются нас поджарить! — закричал Барда, беспомощно барахтаясь в сетке. — Жасмин, у тебя ведь есть еще один кинжал. Ты можешь до него дотянуться?

— Думаешь, я бы болталась здесь, если бы могла? — раздраженно ответила она.

Чудовища подожгли кучу веток под своими пленниками. Запахло дымом. Лиф уже почувствовал жар огня. Он знал, что зеленые ветки вот-вот высохнут и вспыхнут. И тогда друзья поджарятся, а когда сетка сгорит, рухнут прямо в костер.

Что-то мягкое и пушистое прощмыгнуло мимо его щеки. Филли. Зверек умудрился выбраться через ячейку в сетке.

Что ж, хотя бы ему удалось спастись. Однако Филли вопреки ожиданиям Лифа не стал подниматься по веревке, чтобы спрятаться в кроне дерева. Вместо этого он вцепился лапками в сетку и пытался прогрызть в ней дыру, чтобы друзья могли сквозь нее пролезть.

Похвальная попытка, но сколько же времени уйдет на то, чтобы Филли своими маленькими зубками перегрыз такую толстую, прочную веревку! Прежде чем он успеет сделать хотя бы крошечную дырочку, чудовища уже заметят его и тогда либо прогонят, либо убьют.

С земли раздался злобный рык. Лиф испуганно глянул вниз. Неужели они уже увидели

Филли? Нет, чудовища вообще смотрели не вверх, а друг на друга.

— Две ноги Икабоду! — орал самый большой из них, стуча себя в грудь. — Две ноги и еще голова!

— Ну уж нет! — вопили два зеленых существа, скаля коричневые зубы. — Это нечестно! Фай и Флай говорят «нет»!

— Они делят нас по кускам! — воскликнул Барда. — Ушам своим не верю!

— Пускай спорят, — ответила Жасмин. — Чем дольше они будут ссориться, тем больше времени у Филли.

— Делить мясо будем мы! — завизжали два самых маленьких монстра, заглушая остальные голоса. — Хот и Тот говорят, чтобы всем поровну!

Их братья и сестры рычали в ответ и бормотали что-то невнятное.

— Ну что за тупицы?! — вдруг громко воскликнул Лиф, притворяясь, будто обращается к Жасмин и Барде. — Разве непонятно, что всем поровну не получится?

— Лиф, ты с ума сошел! — зашипела на него девочка.

Но тот продолжал кричать. Чудовища замолкли и прислушались.

— Нас трое, а их одиннадцать! Три на одиннадцать не делится поровну! Это невозможно!

Лиф понимал, что ведет рискованную игру. Чудовища могли задрать головы и увидеть Филли. Но мальчик рассчитывал на то, что злость и недоверие заставят их не спускать глаз друг с друга.

К своему облегчению, он увидел, что его расчет оказался верным. Чудовища разбились на группки и начали о чем-то шушукаться, подозрительно поглядывая друг на друга.

— Если бы их было только девять, — продолжал Лиф, — они могли бы разрезать каждого из нас на три куска, а так у них ничего не получится...

— Всем поровну! — взвизгнули Хот и Тот.

Вдруг Икабод набросился на них и со всей силы ударил их головами. Не издав ни стоны, оба брата упали бездыханные с проломленными черепами.

— Теперь будет всем поровну, как вы и хотели, — прорычал Икабод. — Теперь нас девять.

Огонь разгорался все сильнее. Ветки трещали. Дым ел глаза. Лиф закашлялся. Он увидел, что Филли уже прогрыз небольшую дыру и расширяет ее. Но ему понадобится еще много времени.

— Они кое о чем забыли, Лиф! — громко сказал Барда. — Если каждого из нас разделить на три куска, то они не будут равные. Я, например, в два раза больше, чем Жасмин! Ее следовало бы разрезать пополам!

— Да уж! — согласился Лиф, не обращая внимания на возмущенные крики девочки. — Но тогда получится всего восемь кусков, а их-то девять!

Зан, шестиногий монстр, задумчиво покачал головой, а потом вдруг развернулся и одним ударом лапы свалил того, кто подвернулся под руку. Это оказалась Фай.

Флай, защищая свою близняшку, вцепился зубами в горло Зану. Тот взревел, замотал головой и сбил с ног своего волосатого братца, который, в свою очередь, упал на стоящую поблизости сестренку и напоролся прямо на ее острые рога.

Через секунду все девять чудовищ уже дрались друг с другом — кусались, царапались, пинали один другого, катались по земле, натыкались на кусты и даже падали в костер.

К тому времени, как Филли прогрыз дыру и трое друзей выбрались из сети и залезли по веревке на дерево, в живых осталось только одно чудовище — Икабод.

Возвышаясь над телами своих убитых братьев и сестер, он победно бил себя в грудь. И в любой момент мог задрать голову и увидеть, что жаркое, за которое он сражался, уже не в сетке, а на дереве, однако бежать им все равно некуда.

— Надо застать его врасплох, — прошептала Жасмин, вытаскивая из-за голенища свой запасной кинжал. — Другого выхода у нас нет.

Она спрыгнула с ветки, ударив Икабода в спину обеими ногами. Потеряв равновесие,

тот со страшным рыком рухнул прямо в костер.

Лиф и Барда быстро соскользнули с дерева и подбежали к Жасмин.

— Чего вы ждете? Скорее! — закричала она.

Друзья сломя голову кинулись по дороге, не обращая внимания на колдобины, торчащие корни и темноту. Кри летел рядом. Икабод, завывая от ярости и боли, выбрался из костра, поднялся на ноги и бросился вслед за ними.

3

Все для путника

Друзья бежали и бежали, задыхаясь, чуть не падая с ног от усталости, до боли в ушах прислушиваясь к вою за спиной. Они знали, что если Икабод превратится в волка или еще какого-нибудь зверя, то с легкостью их догонит. Однако они ничего такого не слышали.

«Может быть, Икабод не может ни в кого превратиться, потому что ранен. Тогда мы спасены», — подумал Лиф, но не остановился.

Наконец они приблизились к тому месту, где дорогу пересекала мелкая речушка.

— Думаю, это граница владений Тэган, — тяжело дыша, произнес Барда. — Видите, на той стороне уже нет терновых кустов. Икабод туда не пойдет.

Путники вошли в ледяную воду и вскоре очутились на другом берегу. Там дорога тянулась дальше, но по обочинам росла мягкая свежая трава, небольшие деревца и дикие цветы.

Друзья доплелись до маленькой рощи, упали на живой зеленый ковер и крепко уснули под убаюкивающий шепот листьев.

Когда они проснулись, солнце стояло высоко в небе. Лиф потянулся и зевнул. После долгого бега у него болело все тело.

— Надо было спать по очереди, — проворчал Барда, садясь и разминая плечи. — Такая беззаботность до добра не доведет. Мы еще не отошли от границы.

— Все слишком устали. К тому же Кри был на страже, — ответила Жасмин.

Она уже встала и расхаживала между деревьями. У нее мышцы ни капли не болели. Положив руку на древесный ствол, девочка склонила голову набок и прислушалась.

— Деревья говорят, что по этой дороге часто ездят телеги, — наконец объявила она. — Тяжело нагруженные. Но сегодня их нет.

Они поели хлеба, меда и фруктов, которыми снабдили их ралады. Филли тоже получил свой кусочек. Соты были его любимым лакомством.

Потом друзья неторопливо двинулись в путь. Вскоре они увидели еще один указатель магазина Тома.

— Надеюсь, у Тома есть какая-нибудь мазь для стертых ног, — сказал Лиф.

— Тут же написано: «Все для путника», — ответил Барда. — Но мы должны выбрать только самое необходимое, у нас мало денег.

Жасмин внимательно посмотрела на них, но ничего не сказала. Лиф заметил, что она стала идти немного быстрее. Наверное, ей не терпелось увидеть, что же такое магазин.

Примерно через час они свернули за поворот и увидели еще один указатель — огромные железные буквы на высоченном зазубренном столбе, похожем на молнию.

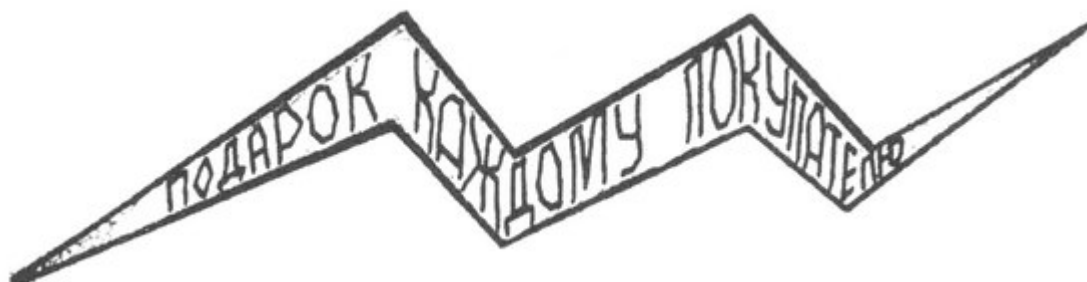

Удивляясь, друзья пошли дальше. Впереди они увидели деревья, которые росли полукругом. В центре поляны стоял маленький каменный дом. Над островерхой крышей возвышалась такая же молния и тоже с надписью «ТОМ».

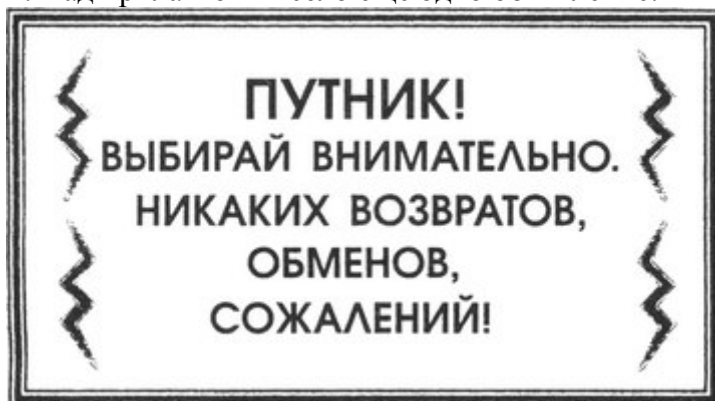
Судя по всему, это и был магазин, хотя он больше походил на гостиницу. У дороги Том отвел место для телег. Рядом стояли поилки для лошадей. На большой стеклянной витрине сверху вниз выстроились ярко-красные буквы — имя хозяина.

— Этот Том явно любит популярность, — усмехнулся Барда. — Посмотрим, что он предлагает путнику.

Они пересекли поляну и заглянули в витрину. Там было полно сумок, шапок, ремней, башмаков, курток, веревок, котелков, а также всяких штукун, назначения которых Лиф не знал. Почему-то цены нигде не указывались, только виднелась желтая табличка:

Когда друзья вошли в магазин, над дверью звякнул колокольчик, но их никто не встретил. Внутри оказалось довольно сумрачно. Полки, разделенные узкими проходами, были завалены товарами. Над прилавком висело еще одно объявление:

— Том слишком доверяет людям, — заметил Барда. — Мы бы уже могли взять что угодно и уйти, не заплатив ни гроша!

Он протянул руку к фонарю на ближайшей полке, однако не смог его поднять.

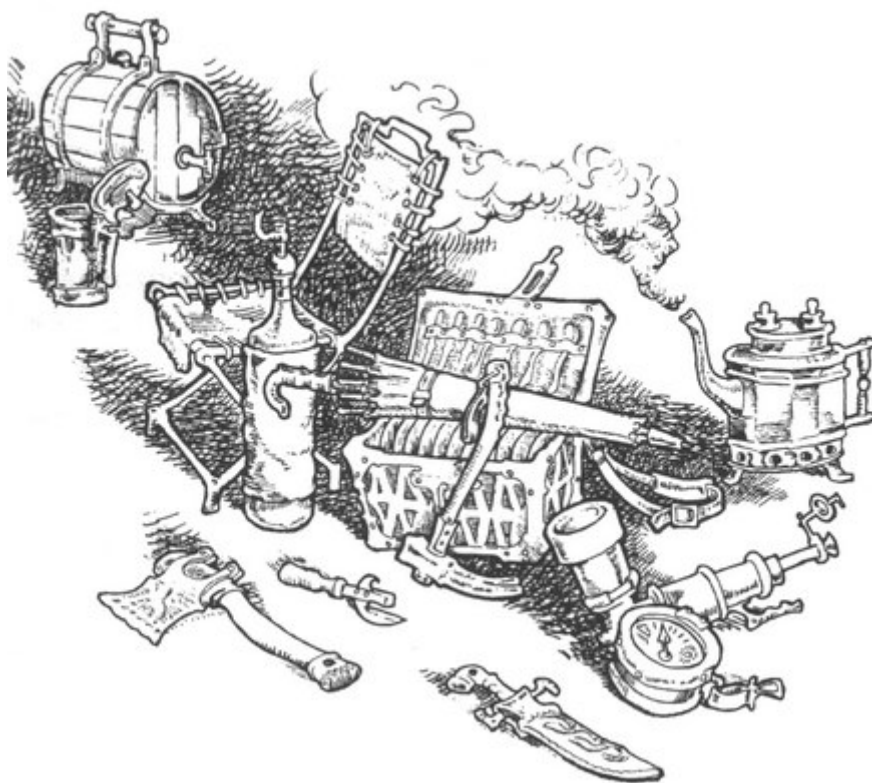
Барда открыл рот от удивления. Он старался изо всех сил, но фонарь не двинулся с места. Под хохот Лифа и Жасмин Барда оставил свои попытки, но теперь не мог убрать руку. Его пальцы словно накрепко приклеились к фонарю.

— Хочешь купить его, друг мой?

От неожиданности все вздрогнули и обернулись. За прилавком стоял высокий худой человек в лихо заломленной на затылок шляпе, скрестив руки на груди и кривя тонкие губы в усмешке.

— Что еще за шутки? — рассерженно закричал Барда, указывая на фонарь.

— Просто Том не слишком доверяет людям, — ответил Том, широко улыбаясь.

Он опустил руку под прилавок и, наверное, нажал там какую-то кнопку, потому что фонарь в тот же миг отпустил Барду.

— Ну, что Том может показать вам? А главное, что продать? — спросил хозяин, потирая руки.

— Нам нужен моток прочной веревки. — Лиф взял инициативу на себя, видя, что Барда теперь не в духе. — И какая-нибудь мазь для стертых ног, если у вас есть.

— Есть ли у меня? — воскликнул Том. — Разумеется есть! Все для путника. Вы что, не видели таблички?

Он вышел из-за прилавка и взял с полки моток тонкой веревки.

— Самая лучшая, — сказал Том. — Легкая и очень прочная. Три серебряных монеты, и она ваша.

— Три монеты за кусок веревки? — взорвался Барда. — Да это просто грабеж!

Улыбка не исчезла с лица Тома.

— Не грабеж, друг мой, а честная сделка. Где еще ты найдешь такую веревку?

Держа ее за один конец, он подбросил моток к потолку. Извиваясь как змея, веревка сама завязалась надежным узлом вокруг балки. Том повис на ней, чтобы показать ее прочность. Потом щелкнул пальцами: узел развязался и веревка упала ему в руки, складываясь аккуратными кольцами.

— Опять какой-нибудь фокус, — нахмурился Барда.

Но Лиф был в восторге.

— Берем, — сказал он, не обращая внимания на подозрительный взгляд Жасмин и предостерегающие знаки Барды.

Том довольно потер руки.

— Я сразу понял, что ты не упустишь своего. Ну, что еще вам показать? За это я денег не беру!

У Лифа разбегались глаза. Если простая веревка как живая, то какие же еще чудеса тут можно увидеть!

— Всё! — воскликнул он. — Покажите нам всё, что есть!

Том просиял.

Жасмин явно чувствовала себя неуютно в переполненном людьми магазине с низкими потолками. Да и сам Том ей тоже не нравился.

— Мы с Филли подождем вас на улице, — объявила она и вышла.

Следующий час пролетел незаметно. Том показал Лифу специальные носки с подушечками для стертых ног, телескоп, с помощью которого можно смотреть за угол, самомоющиеся тарелки, трубки, из которых выдувались светящиеся шарики, прибор, предсказывающий погоду, маленькие белые кружочки, которые превращались в румяные буханки хлеба, если их смочить водой, топор, который никогда не затуплялся, самовоспламеняющиеся шарики для разведения костра и еще сотню потрясающих изобретений.

Даже Барда оставил свою подозрительность и начал задавать вопросы и все рассматривать. В конце концов он, так же как и Лиф, захотел купить все, на что у них хватит денег. Эти приспособления могли бы облегчить и обезопасить их странствие.

Хозяин скрестил руки на груди и улыбнулся.

— Итак, Том все вам показал. Что вы хотите купить?

4

Деньги имеют значение

Некоторые вещи стоили очень дорого, у Лифа и Барды и денег-то таких не было. Но кое-что оказалось им вполне по карману, только сложно было сообразить, что именно им нужнее всего.

В конце концов они остановились на чудесной веревке, упаковке маленьких лепешек, превращающихся в хлеб, баночке порошка, который делает любую воду питьевой, и носках для стертых ног. Пришлось отказаться от множества полезных и интересных приспособлений.

— Вот бы у нас было побольше денег! — воскликнул Лиф.

— Тогда мы можем совершить небольшую сделку, — ответил Том. — Я не только продаю, но еще и покупаю.

Он посмотрел на рукоятку меча Лифа, но тот покачал головой. Ни за какие сокровища он не отдал бы меч, который отец выковал для него в своей кузнице.

Том пожал плечами.

— Твой плащ довольно грязный, но я мог бы купить его, — небрежно бросил он.

Лиф усмехнулся. Том не мог не заметить, что плащ соткан из особой шерсти и обладает волшебными свойствами.

— Этот плащ делает почти невидимым, — ответил Лиф. — Он не раз спасал нам жизни. Боюсь, он тоже не продается.

Том вздохнул.

— Ну что ж.

Вдруг колокольчик над дверью звякнул, и в магазин вошел новый посетитель. Он был высокий, мускулистый, с длинными спутанными волосами и черной бородой. На щеке белел неровный шрам.

Лиф увидел, что вслед за ним юркнула Жасмин. Встав у двери, она положила руку на эфес своего кинжала. Судя по всему, девочка готовилась к неприятностям.

Неизвестный небрежно кивнул Лифу и Барде, взял с полки моток веревки и подошел к прилавку.

— Сколько? — коротко спросил он.

— Для вас — одна серебряная монета, друг мой, — ответил Том.

Лиф открыл рот от удивления. Ведь им с Бардой он сказал, что цена веревки — три монеты! Мальчик уже собирался возмутиться, но Барда предостерегающе коснулся его руки. Он смотрел на прилавок. Незнакомец что-то нарисовал на пыльной поверхности.

Тайный знак сопротивления Повелителю Теней, который они столько раз видели на стенах домов по дороге к озеру Слез. Покупатель дал знак Тому, а тот в ответ снизил цену.

Незнакомец протянул хозяину монету и будто случайно стер рукавом нарисованный знак.

— Я слышал, у озера Слез произошло что-то странное, — произнес он, уже собираясь уходить. — Ходят слухи, что Тэган больше нет и во всех ее владениях исчезло колдовство.

— В самом деле? Ничего не могу вам сказать, — спокойно ответил Том. — Я всего лишь продавец и ничего не знаю о подобных вещах. Однако колючки вдоль дороги, как я понимаю, никуда не делись.

Незнакомец фыркнул.

— Дорога заросла колючками не из-за колдовства, а из-за всеобщего запустения и бедности, потому что король не заботится о своей стране.

У Лифа упало сердце. Нарисовав тайный знак, незнакомец доказал, что готов до смерти сражаться с Повелителем Теней. Однако он, как когда-то Лиф, ненавидел короля Тилоары и

винил того во всех бедах.

Лиф знал, что не имеет права ему возразить, но очень внимательно рассмотрел его. Незнакомец ответил ему таким же долгим, пронзительным взглядом и вышел.

— Кто это? — спросил Барда у хозяина.

— В магазине Тома не называют имен, — твердо ответил он. — В наши трудные времена так безопаснее.

Том, наверное, понял, что Лиф с Бардой увидели тайный символ и поняли его значение. Он взял самовоспламеняющиеся горошины и трубку для выдувания светящихся пузырьков и протянул им.

— Бесплатно, — сообщил хозяин, отвечая на их изумленный взгляд. — Том всегда рад помочь путнику, как видите.

— Путнику, который на вашей стороне, — улыбнулся Барда.

Но Том в ответ только поднял брови и сделал вид, что не понимает, о чем идет речь.

— Рад помочь вам, друзья мои, — сказал он взял деньги и убрал их под прилавок.

— А подарок каждому покупателю? — спросил Лиф. — На витрине написано...

— Разумеется, — кивнул Том. — Подарок.

Он покопался под прилавком и протянул Лифу маленькую железную коробочку. Она легко помещалась на ладони и выглядела довольно старой. Выцветшие буквы на этикетке сообщали:

— Что это такое? — озадаченно спросил Лиф.

— Инструкция на доньшке, — ответил Том.

Вдруг он замер, прислушиваясь, а потом шмыгнул в дверь за прилавком.

В спешке хозяин забыл ее закрыть, и Лиф с Бардой последовали за ним. К их удивлению, она вела на маленькое поле, огороженное белым забором. С дороги его было совсем не видно из-за густых деревьев. Там паслись три серые лошади. На заборе сидела Жасмин и поглаживала их.

Том, размахивая руками, кинулся к лошадям.

— Не трогай животных! — прокричал он. — Они очень ценные!

— Ничего плохого я им не делаю! — возмущенно отозвалась Жасмин, но убрала руку.

— Лошади, — пробормотал Барда. — Вот бы нам таких! Мы передвигались бы гораздо быстрее.

Лиф неуверенно кивнул. Никогда в жизни он не садился на лошадь, да и Жасмин, наверное, тоже. Но научиться несложно. Верхом можно спастись от любого врага, даже от Серых Стражей.

— Вы продадите нам лошадей? — спросил Лиф, когда они с Бардой догнали Тома. — Если мы вернем вам все, что купили, этого будет достаточно?..

Том недовольно на него посмотрел.

— Никаких возвратов, обменов, сожалений.

— О чем это вы? — спросила Жасмин. — Что значит «продавать» и «покупать»?

Том изумленно посмотрел на нее.

— Твоим друзьям нужны лошади, юная мисс, — словно маленькому ребенку начал объяснять он. — Но им больше нечего дать мне взамен. Они уже потратили все деньги на другое. И не желают ничего продавать, — добавил Том, бросив взгляд на меч и плащ Лифа.

Жасмин задумчиво кивала, пытаясь разобраться.

— Может быть, вы захотите купить что-нибудь у меня, — сказала она.

Пошарив в карманах, девочка извлекла перо, тесемку, несколько камушков, нож и расческу со сломанными зубчиками — все то, что взяла с собой из своего гнезда в лесу Безмолвия. Глядя на ее сокровища, Том лишь улыбался и качал головой.

— Жасмин! — остановил ее Лиф. Ему было немного стыдно за подругу. — Все эти вещи ничего не стоят...

Вдруг он осекся на полуслове и открыл рот от удивления. Барда ахнул. Том выпучил глаза.

Жасмин вынула из кармана маленький мешочек и высыпала его содержимое на ладонь. Это была целая горсть золотых монет!

5

Сделка

Справившись с изумлением, Лиф сообразил, что за свою жизнь Жасмин обчистила карманы множества Серых Стражей, которые были обречены на гибель в лесу Безмолвия. Он сам видел кучу золотых и серебряных монет у нее в гнезде, но не заметил, чтобы она взяла их с собой. Девочка никогда не говорила о деньгах, ведь для нее они были просто памятью о доме.

Несколько монет отскочили и упали на землю. Барда проворно подобрал их, а Жасмин даже не взглянула. Она смотрела на Тома и видела жадный блеск в его глазах. Можно ничего не смыслить в торговле, зато разбираться в людях.

— Нравится? — Жасмин протянула Тому горсть золотых монет.

— Еще как, юная мисс! — придя в себя, воскликнул он.

— Хотите обменять их на лошадей?

Лицо Тома выражало страдание. Жажда наживы боролась в нем со страхом.

Наконец он принял решение.

— Я не могу продать лошадей. — В его голосе звучала досада. — Я уже пообещал их другим покупателям. Но у меня есть кое-что получше. Идите за мной.

Вслед за хозяином друзья подошли к низкому сараю на краю поляны. Он распахнул дверь и пригласил их войти.

В темном углу стояли, медленно пережевывая траву, три существа очень странного вида. Размером они не уступали лошади, но отличались очень длинной шеей, маленькой головой и обвисшими мягкими ушами. А самое главное — у них было только три ноги! Передняя более мощная и две задние потоньше. Окрас не отличался благородством — черные, коричневые и белые пятна по всему телу, как будто кто-то случайно облил их краской. Вместо копыт на мохнатых ногах были два толстых пальца.

— Это еще что такое? — изумился Барда.

— Мои пятнушки, — ответил Том. — И очень неплохие экземпляры! Коняги что надо, уж можете мне поверить. Как раз то, что вам нужно.

Барда, Лиф и Жасмин неуверенно переглянулись. — Конечно, ехать — лучше, чем идти. Но эти пятнушки... Уж очень странный у них вид.

— Их зовут Нудл, Занзи и Пип, — сообщил Том.

Он ласково похлопал каждую по широкому крупу. Они продолжали равнодушно пережевывать сено.

— Что ж, кажется, эти ваши пятнушки довольно добродушные, — помолчав, сказал Барда. — А бегают они быстро?

— Быстро ли они бегают? — воскликнул Том, воздев руки и выпучив глаза. — Да они скачут быстрее ветра! И к тому же очень выносливые — гораздо выносливее лошади! А уж какие ласковые — это всем известно. Почти ничего не едят и обожают тяжелую работу! В наших краях только о пятнушках все и мечтают! Только их трудно раздобыть, очень трудно!

— Сколько вы за них хотите? — перебил его Лиф.

— Как насчет двадцати одной монеты за троих? — предложил он, потирая руки.

— А как насчет пятнадцати? — проворчал Барда.

— Пятнадцать? — завопил Том. — За этих превосходных животных, которые мне дороже родных детей? Вы хотите ограбить бедного Тома, пустить его по миру.

Жасмин с участием посмотрела на него, но на лице Барды не дрогнул ни один мускул.

— Пятнадцать, — непреклонно повторил он.

— Восемнадцать, — обреченно сказал Том. — С седлами и уздечками в придачу.

Барда посмотрел на Лифа и Жасмин, те энергично закивали в ответ.

— Ну ладно, — согласился он.

Итак, сделка состоялась. Том принес седла и уздечки и помог друзьям навьючить пятнушек дорожными сумками. Когда он выводил животных из сарая, Лиф увидел, что передвигаются они очень странно: сначала выбрасывают вперед переднюю ногу, а потом, забавно вскидывая зад, придвигают одновременно две задних.

Том открыл калитку, и все вышли в поле. Увидев лошадей, Лиф вдруг почувствовал сожаление: заслушавшись Тома, он совсем о них забыл. Как было бы здорово ускакать на этих грациозных животных, а не на неуклюжих пятнушках!

«Ну ничего, — успокоил он себя, похлопывая Нудл по пятнистому крупу. — Мы к ним привыкнем. Когда-нибудь мы их даже полюбим, я уверен».

Тогда он еще не знал, что им предстоит горько пожалеть об этой сделке.

Том вывел пятнушек к дороге и помог друзьям взобраться в седла. Жасмин выбрала себе Занзи, Лиф взял Нудл, а Барда — Пипа, хотя большой разницы между ними все равно не было.

Седла пристегивались очень близко к шее животных, потому что там у них самое узкое место. Вся поклажа крепилась сзади. Было довольно удобно, но все-таки Лиф испытывал легкое беспокойство, потому что сидел слишком высоко и совершенно не знал, что делать с поводьями. Главное — не показывать вида, что боишься. Хотя, может быть, все это вообще не слишком удачная затея...

Очутившись на просторе, пятнушки радостно зафыркали и явно были не прочь хорошенько поразмяться.

— Держите поводья крепче! Поначалу они могут быть слишком резвыми, — предупредил Том. — Если надо, чтобы они шли вперед, скажите «но!», если надо остановиться — «тпру!». Кричите погромче, они туговаты на ухо. Будете делать привал — не забудьте их стреножить, чтоб они не разбредлись. Вот, кажется, и все.

Лиф, Жасмин и Барда кивнули.

— И еще, — тихо добавил Том, разглядывая свои ногти. — Я вас не спрашиваю, куда вы направляетесь, мне это ни к чему. В наше время чем меньше знаешь, тем лучше. Просто хочу дать вам один совет. Это прекрасный совет, лучше бы вам к нему прислушаться. Примерно через полчаса у вас на пути будет развилка. Заклинаю вас, сворачивайте налево, как бы ни было сильно искушение повернуть направо. Ну, счастливого пути! — Он звонко шлепнул Нудл. — Но!

Пятнушка охотно двинулась вперед. Пип и Занзи тронулись вслед за ней. Крик каркнул и полетел за друзьями.

— Не забывайте держать поводья покрепче! — крикнул на прощание Том. — И сворачивайте только налево!

Лиф и рад был бы помахать рукой в ответ, но не решался отпустить поводья. Нудл стремительно набирала скорость, резво вскидывая свои три ноги. Ее мягкие длинные уши развевались на ветру.

Лиф никогда не видел моря, потому что еще до его рождения Повелитель Теней запретил жителям Тиля приближаться к побережью. Однако ему пришло в голову, что скакать на пятнушке, наверное, чем-то сродни плаванью на лодке в шторм. Это занятие поглощало все его внимание.

Минут через десять пятнушки немного уgomонились и перешли на умеренный галоп. Теперь Нудл напоминала Лифу уже не лодку, застигнутую бурей, а, скорее, деревянную лошадку, которая была у него в детстве.

«А ведь я неплохо справляюсь! — гордо подумал он. — Оказывается, это не так уж сложно! То-то удивились бы мои друзья, если бы сейчас меня увидели!»

Дорога была достаточно широкой, и друзья могли ехать в ряд. Жасмин задумчиво молчала. Филли дремал у нее за пазухой. Кри, убедившись, что друзьям ничто не угрожает, кружил высоко в небе и ловил насекомых. Лиф и Барда беседовали.

— Мы продвигаемся достаточно быстро, — удовлетворенно произнес Барда. — Эти пятнушки и в самом деле отличные скакуны. Странно, что мы ничего не слышали о них раньше.

— Том же сказал, что их трудно достать, — ответил Лиф. — Люди в этих краях, наверное, берегут их для себя и не продают чужестранцам. К тому же в Тиле вообще почти ничего неизвестно о том, что творится в провинции.

Некоторое время они ехали в молчании. Потом Жасмин вдруг сказала:

— Этот город Крыс... Мы ведь ничего не знаем про него, да?

— Мы знаем, что он расположен в излучине реки Широкой, обнесен высокой стеной и давно заброшен, — ответил Барда. — Многие видели его издалека, но мне не доводилось говорить ни с кем, кто заходил бы в этот город.

— Может, никто оттуда не выходил живым, — мрачно заметила Жасмин. — Об этом вы не подумали?

6 Неткриз

Барда пожал плечами.

— О городе Крыс ходит дурная молва. В то утро, когда Повелитель Теней захватил Тилоару, там видели одного из Ак-Баб. А это значит, что один из камней Волшебного Пояса скорее всего спрятан именно там.

— Итак, мы должны идти в этот город, и неизвестно, что нас там ждет, — напряженным голосом продолжила Жасмин. — Мы не знаем, к чему нам готовиться.

— Мы не знали, к чему готовиться, и когда шли к озеру Слез или в лес Безмолвия, — твердо сказал Лиф. — И тем не менее у нас все получилось. И в этот раз все обойдется.

Жасмин покачала головой.

— Ты, может быть, забыл, что в лесу Безмолвия вам помогала я, а к озеру Слез нас привел Манус. Теперь все по-другому. Мы совсем одни, не у кого даже совета попросить!

Ее манера говорить прямо и без обиняков подчас раздражала Лифа и Барду. Может, она и права, но зачем же портить всем настроение?

Никто ей не ответил, и дальше они поехали молча.

Вскоре путники увидели впереди развилку, как и предсказывал Том. Рядом торчал указатель с двумя стрелками.

— Широкая! — обрадовался Лиф. — На этой реке стоит город Крыс. Как хорошо, что здесь есть указатель!

И он, не раздумывая, повернул свою Нудл направо.

— Лиф, ты что! — завопила Жасмин. — Мы должны свернуть налево! Помнишь, что сказал Том?

— Разве ты не понимаешь, ему бы никогда и в голову не пришло, что именно в город Крыс нам и надо, — не останавливаясь, крикнул через плечо Лиф. — Поэтому он и предостерегал нас. А нам нужна как раз эта дорога. Пошли!

Барда на Пипе уже свернул направо, Жасмин оставалось неохотно следовать за ними.

Дорога была широкой и хорошо утрамбованной. Чем дальше они шли, тем зеленее и радостнее становился пейзаж вокруг. Не было ни сухой потрескавшейся земли, ни мертвых деревьев. Повсюду росли ягоды, благоухали цветы, и суетливые пчелы, жужжа, окунались в их золотую пыльцу.

Справа в сиреновой дымке виднелись холмы, слева — темно-зеленый лес. Дорога, подобно выцветшей ленточке, убегала вдаль. Воздух был чист и свеж.

Пятнушки, пофыркивая, снова ускорили шаг.

— Им здесь нравится, — заметил Лиф, поглаживая Нудл по длинной шее.

— И мне тоже, — отозвался Барда. — Как приятно наконец увидеть плодородные земли! Хотя бы сюда не дотянулась рука Повелителя!

Они проскакали мимо рощицы и увидели, что от главной дороги ответвляется тропинка и ведет к сиреновым холмам.

Вдруг Нудл резко заржала, вытянула шею и перестала слушаться поводьев. Пип и Занзи ответили ей и сломя голову понеслись вперед, покрывая огромные расстояния в несколько прыжков. Лиф подпрыгивал в седле, изо всех сил пытаясь удержать равновесие и не свалиться.

— Что с ними такое? — заорал он, ветер почти заглушил его слова.

— Понятия не имею! — ответил Барда.

Он пытался остановить Пипа, но безуспешно. Тот бежал все быстрее, вытянув шею и широко раскрыв рот.

Занзи вырвал из рук Жасмин поводья так резко, что та чуть не упала со своей обезумевшей пятнушки. У Лифа екнуло сердце, но в последний момент девочка ухитрилась обхватить ее за шею руками и удержаться в седле.

Ни Лиф, ни Барда, ни Жасмин ничего не могли сделать — пятнушки были ужасно сильными. Они доскакали до того места, где от главной дороги отходила тропа, свернули на нее и в облаке пыли помчались напрямик к сиреневым холмам.

Лиф охрип от крика, глаза слезились. Холмы становились все ближе, ближе... В размытой голубизне виднелось что-то черное. Он моргал и шурился, но не мог разглядеть, что это такое.

Вдруг Нудл встала как вкопанная. От неожиданности Лиф не удержался в седле, перелетел через ее голову и рухнул на землю. Последнее, что он слышал, — собственный крик. Краем глаза Лиф заметил, что Жасмин и Барда тоже упали, и больше ничего не помнил.

Когда он очнулся, у него ломило спину, голова раскалывалась. Кто-то настойчиво тормозил его за плечо. Лиф попытался разлепить глаза. Когда ему это удалось, то он увидел, что над ним маячит какой-то безликий красный человек. Мальчик хотел закричать, но из его горла вырвался лишь сдавленный стон.

Красное существо отпрянуло. Раздался незнакомый голос:

— Этот очнулся.

Чья-то рука протянула ему чашу с водой. Лиф приподнялся и жадно к ней прильнул. Постепенно он начал понимать, что вместе с Бардой и Жасмин лежит на каменном полу в большом зале. К стенам крепилось множество горящих факелов. Они отбрасывали дрожащие тени, но ничуть не согревали холодный воздух. В углу находился огромный камин. В нем лежала куча поленьев, но камин не горел.

К запаху факелов примешивался сильный запах мыла. Наверное, пол только что помыли, потому что камни были влажные и нигде не виднелось ни соринки.

Тем временем в зал набилась целая толпа. У всех присутствующих были гладко выбритые головы, облегающая черная одежда и высокие сапоги. Они неотрывно смотрели на чужаков. В глазах у них застыли страх и любопытство.

Тот, кто подал Лифу воду, убрал руку, и мальчик снова увидел красного человека, который так напугал его. Вся его одежда, включая сапоги, была красного цвета. На руках он носил перчатки, а голову обмотал красным полотнищем, которое полностью закрывало рот и нос, оставляя только узкую щель для глаз. В руке он держал длинный кожаный хлыст, который, волочась по полу, шурился при каждом его движении.

— Зеснеткриз, — произнес красный, проведя руками по своему телу сверху вниз.

Наверное, это какое-то приветствие.

Лифу хотелось убедить аборигенов в том, что у него мирные намерения. Он с трудом сел и повторил незнакомое слово и странный жест.

По толпе пронесся шепот: «Зеснеткриз, Зеснеткриз...», и одетые в черное люди провели по себе руками от плеч до бедер. Каменный зал отозвался многократным эхом.

У Лифа немного кружилась голова.

— Где мы? — спросил он.

— Это Неткриз, — ответил красный человек. Его голос заглушался повязкой на лице. — Гости нам здесь не нужны. Зачем вы явились сюда?

— Мы не хотели. Наши пятнушки понесли... Мы упали и... — Лиф поморщился от боли.

Жасмин и Барда пошевелились, и им тоже дали попить. Красный человек повернулся к ним, приветствовал их тем же странным словом и продолжил речь.

— Вас нашли у наших ворот. Вокруг валялись ваши вещи. Никаких пятнушек поблизости не было, — недоверчиво сказал он.

— Ну, значит, они убежали, — нетерпеливо воскликнула Жасмин. — Не сами же мы швырнули себя на землю с такой силой, что потеряли сознание!

Красный человек угрожающе поднял плетку и прошипел:

— Придержи язык, нечестивая! Больше уважения! Ты говоришь с самим Рисом, первым Крисловом из Девяти!

Жасмин хотела что-то ответить, но Барда ее опередил.

— Мы приносим свои извинения, господин Крислов, — громко сказал он. — Мы чужестранцы и не знакомы с вашими обычаями.

— Девять Крисловов следят, чтобы все люди чтит святы заповеди чистоты, бдительности и долга, — провозгласил Рис. — Вы находитесь в городе, где все эти заповеди свято соблюдаются. Зеснеткриз.

— Зеснеткриз, — словно эхо повторили все остальные, склонили бритые головы и провели руками от плеч к бедрам.

Лиф и Барда переглянулись. Оба подумали, что чем скорее они покинут это странное место, тем лучше.

7

Странные обычаи

Жасмин поднялась на ноги и оглядела огромный зал. Одетые в черное люди с ужасом рассматривали ее разодранную одежду и взлохмаченные волосы и шарахались от нее, как будто боялись чем-то заразиться.

— Где Кри? — спросила она.

Рис повернулся к ней.

— С вами есть кто-то еще? — недовольно поинтересовался он.

— Кри — это птица, — пояснил Лиф. — Черный ворон.

— Кри ждет тебя снаружи, — одними губами произнес Барда. — Успокойся. С Филли ведь все в порядке?

— Да. Он спрятался у меня под кофтой и ни за что не вылезет, — угрюмо прошептала девочка. — Ему здесь не нравится, и мне тоже.

Барда повернулся к Рису и почтительно поклонился.

— Мы благодарны вам за заботу, — громко сказал он. — Теперь с вашего позволения мы вас покинем.

— Настало время приема пищи, и для вас тарелки уже приготовили, — враждебно ответил Рис, словно желая услышать возражения. — Еду уже благословили Девять. Освященная пища должна быть съедена в течение часа. Зеснеткриз.

— Зеснеткриз, — благоговейно отозвались остальные.

Не успел Барда ответить, как раздался гонг и распахнулись две массивные двери. За ними оказалась просторная гостиная. Восемь высоких людей, одетых в красное, стояли по обеим сторонам у дверей. Другие восемь Крисловов, догадался Лиф.

К запястью каждого была привязана длинная плетка. Они сурово наблюдали за черными людьми, которые проходили мимо них.

У Лифа ужасно болела голова. Никогда в жизни он не чувствовал себя менее голодным. Больше всего на свете ему хотелось поскорее оказаться как можно дальше отсюда, но было совершенно очевидно, что их не выпустят, пока они не съедят свою порцию освященной пищи.

Друзья неохотно проследовали в обеденный зал. Он был вычищен до блеска и очень ярко освещен. Длинными ровными рядами выстроились пустые столы. Они были очень высокие, на тонких металлических ножках. Каждого ждали тарелка и кружка, но ни стульев, ни приборов не было. Неужели они едят стоя, да еще руками?

У дальней стены находилось возвышение, к нему вели крутые ступеньки. Там тоже располагался стол. Лиф догадался, что это место Крисловов, которые оттуда могут без труда наблюдать за всем, происходящим в зале.

Рис подвел Лифа, Барду и Жасмин к их столу и присоединился к остальным Крисловам.

Заняв свое место в центре возвышения, Рис воздел к небу затянутые в перчатки руки, обвел взглядом зал и провозгласил:

— Зеснеткриз!

— Зеснеткриз! — словно эхо откликнулись люди.

Одним движением все Крисловы размотали ткань, закрывавшую им рты и носы. Еще раз прозвучал удар гонга, и люди в белом стали вносить в зал большие подносы, накрытые салфетками.

— По-моему, так есть ужасно неудобно, — прошептала Жасмин.

Она оказалась самой маленькой в зале — стол находился почти на уровне ее подбородка.

К ним подошла молоденькая служанка и дрожащими руками поставила поднос. В светло-голубых глазах застыл страх — она боялась приближаться к чужакам.

— Разве в Неткризе нет детей? — спросил ее Лиф. — Почему все столы такие высокие?

— Дети едят в учебной комнате, — тихо ответила служанка. — Они должны сначала научиться священным обычаям и только потом смогут занять свое место в обеденном зале. Зеснеткриз.

Она сняла с подноса салфетку. Оказалось, что он разделен на три части. В самом большом отсеке лежали кусочки мяса, нанизанные на деревянные палочки, и множество самых разных овощей. В другом — аппетитные булочки и пирожные. В самом маленьком были сушеные и консервированные фрукты и еще какие-то странные коричневые конфеты.

Барда удивленно их рассматривал.

— Шоколад! — наконец воскликнул он, сунул конфету в рот и закрыл глаза. — Точно — шоколад, — в полном блаженстве произнес Барда. — Последний раз я его ел, когда был стражем во дворце. Целых шестнадцать лет назад!

Лиф никогда в жизни не видел такой изысканной пищи, и, несмотря ни на что, у него разыгрался аппетит. Он принялся жевать мясо и овощи. Как вкусно! Ничего подобного он раньше не пробовал.

— Ужасно вкусно! — с набитым ртом сообщил он служанке.

Та ответила ему смущенным взглядом. Она-то ведь не знала, что бывает какая-то другая еда.

Служанка протянула руку, чтобы забрать со стола салфетку, но нечаянно задела маленькую круглую булочку на подносе. Она покатилась по столу и, прежде чем Лиф успел поймать ее, упала на пол.

Служанка в ужасе завизжала. В тот же миг с возвышения Крисловов раздался крик ярости. Все замерли.

— Еда на полу! — в один голос завопили Крисловы. — Немедленно поднять! Схватить преступника! Схватить Тиру!

Человек из-за соседнего столика кинулся поднимать булочку, другие схватили служанку и поволокли к Крисловам.

Рис подошел к краю возвышения и размотал свою плеть.

— Тира уронила еду на пол, — объявил он. — Зло должно быть наказано — сто ударов плетью. Зеснеткриз.

— Зеснеткриз! — повторили одетые в черное люди.

Плачущую от страха Тиру повергли к ногам Риса, и он уже замахнулся плетью...

— Нет! — крикнул Лиф. — Не наказывайте ее! Это я! Я уронил...

— Ты? — Рис медленно опустил плеть.

— Да! Из-за меня еда упала. Мне очень жаль.

Он знал, что брать вину на себя безрассудно, но не мог позволить, чтобы девочку били за такую незначительную провинность.

Крисловы о чем-то посовещались, Рис мрачно их выслушал. Повисла тишина, нарушаемая только всхлипыванием Тиры. Наконец Рис обратился к Лифу:

— Ты чужестранец и не знаешь наших обычаев. Совет Девяти постановил, что тебя не будут наказывать. — В его голосе звучала неприкрытая злоба. Он явно не разделял решение Совета, но вынужден был уступить большинству.

Лиф облегченно вздохнул, а Тира вскочила на ноги и, спотыкаясь, бросилась прочь из зала.

Друзья смотрели на Лифа с некоторым изумлением.

— Как трогательно! — проворчал Барда.

— Риск был невелик, — с притворной беспечностью ответил мальчик, хотя у него все еще испуганно стучало сердце. — Понятно, что они не стали бы наказывать чужеземца, по крайней мере за первую провинность.

Жасмин пожала плечами. Она взяла палочку с нанизанными на нее овощами и пыталась выманить Филли из-под своей куртки, чтобы тот немного поел.

— Надо как можно скорее уходить отсюда. Эти люди очень странные. Кто знает, какие еще обычаи... А вот и ты, Филли!

Маленький зверек не устоял перед вкусным запахом и наконец решился высунуть нос из-за воротника своей хозяйки. Он с опаской вылез на ее плечо, взял в лапки кусочек морковки и принялся его грызть.

Вдруг с возвышения послышался неприятный звук, как будто кто-то подавился. Лиф поднял голову и увидел, что Девять Крисловов с искаженными ужасом и отвращением лицами смотрят на Жасмин и молча указывают на нее пальцами.

Люди в черном повернулись, чтобы узнать, в чем дело. На секунду в зале воцарилась тишина, а потом все они закричали и с топотом бросились к дверям.

— Зло! — прогремел голос Риса. — Нечестивые принесли в нашу трапезную зло! Они хотят уничтожить нас! Грязная тварь у нее на плече! Убить!

Крисловы сбежали по ступенькам с возвышения и кинулись к девочке, расчищая себе дорогу хлыстами.

— Они испугались Филли! — сказал Барда.

— Убить животное! — вопили Крисловы, которые находились уже совсем близко.

Лиф, Барда и Жасмин в отчаянии искали выход. Бежать было некуда. У каждой двери теснилась охваченная паникой толпа.

— Беги, Филли! — закричала Жасмин. — Беги, прячясь!

Она сбросила его на пол, и он шмыгнул куда-то. При виде его люди шарахались, разбегались кто куда, натыкались друг на друга и падали. Филли юркнул к дверям и был таков.

Однако друзья остались в западне. Прямо перед ними стояли разгневанные Крисловы.

8 Суд

В парадном зале в камине разожгли огонь, который отбрасывал красные блики на лица пленников.

Они простояли там уже несколько часов, пока жители Неткриза безуспешно пытались найти Филли. Их охраняли безмолвные Крисловы, которые с каждой минутой становились все мрачнее.

Измученные долгим страхом, Лиф, Барда и Жасмин ждали своей участи. Они уже поняли, что спорить или умолять о пощаде бесполезно. Принести в Неткриз животное было самым тяжким преступлением.

Рис заговорил первым:

— Мы не можем больше ждать. Пора начинать суд.

Прозвучал гонг, и в зал начали стекаться одетые в черное люди. Они выстроились рядами лицом к узникам. Лиф заметил в первом ряду, почти напротив, служанку Тиру, которую он спас от наказания. Он попытался поймать ее взгляд, но она упорно смотрела в пол.

Рис возвысил голос, чтобы все его слышали:

— Из-за этих нечестивцев в Неткризе поселилось зло. Они нарушили наш священный закон. По неведению, как они утверждают. Я им не верю и считаю, что преступники заслуживают смерти. Остальные восемь думают, что они не лгут, и предлагают пожизненное заточение. Итак, голоса разделились, поэтому решение примет Священная Чаша.

Лиф, Жасмин и Барда обменялись тревожными взглядами. Что еще за новое безумие?

Рис взял с каминной полки серебряный кубок, возможно, когда-то из него пили вино.

— Чаша откроет правду, — провозгласил он. — Зеснеткриз.

— Зеснеткриз, — ответили люди в черном.

Потом Рис показал всем две карточки, на которых было написано:

Он повернулся к узникам, в его темных глазах горела злоба.

— Один из вас вынет из Чаши карточку.

Кто?

Друзья колебались. Потом Лиф шагнул вперед.

— Я.

Рис кивнул и, отвернувшись от мальчика и Крисловов, опустил руку в Чашу.

Лиф заметил, что Тира очень внимательно следит за его движениями. Вдруг ее глаза расширились от страха и изумления. Она поймала взгляд Лифа и что-то беззвучно произнесла.

У него вспыхнуло лицо, когда он прочел по губам: «На обеих карточках написано „Смерть“».

Тира заметила, как Рис поменял карточку «Жизнь» на вторую «Смерть», которую, наверное, прятал в рукаве или в перчатке. Он твердо решил, что чужаки должны умереть.

Высоко держа Чашу, верховный Крислов повернулся к Лифу:

— Выбирай.

Лиф не знал, что делать. Если закричать, что на обеих карточках написано «Смерть», никто ему не поверит. Все подумают, будто он просто боится выбрать. Что значит его слово по сравнению со словом верховного Крислова Неткриза?

К тому же Рис всегда успеет поменять карточки обратно, если захотят проверить.

Лиф незаметно сунул руку под рубашку и сжал топаз на Поясе. Раньше он помогал ему найти выход, но поможет ли сейчас?.. Пламя в камине за его спиной ярко озаряло высокого Крислова в красном одеянии. Серебряный кубок в его руках сверкал, как огонь.

Пламя... Огонь...

С колотящимся сердцем Лиф протянул руку и запустил пальцы в Чашу. Выбрав карточку, он резко обернулся, оступился и — будто бы нечаянно — уронил ее в камин. Карточка вспыхнула и через секунду сгорела.

— Пожалуйста, простите мою неловкость! — сказал Лиф. — Но вы можете без труда определить, что я вытащил, — просто посмотрите, какая карточка осталась в Чаше.

Рис ничем не выдал себя, лишь побелел от безысходной ярости.

Один из Крисловов взял из его рук Чашу, достал карточку и показал всем.

— Здесь написано «Смерть», значит, узник вытащил «Жизнь». Чаша объявила свое решение.

На слабеющих ногах Лиф вернулся к друзьям. На их лицах он прочел облегчение, но и множество вопросов. Они поняли, что он сжег карточку нарочно, но зачем?..

— Отведите их в темницу, — приказал Рис. — Там они проведут всю оставшуюся жизнь, раскаиваясь в совершенном преступлении.

Восемь других Крисловов обступили пленников и вывели их из зала. Одетые в черное люди перешептывались и расступались перед ними. Лиф искал глазами Тиру, но ее нигде не было видно.

Уже выходя, они опять слышали голос Риса, который обращался к своим подданным:

— Продолжайте искать грязную тварь, которая осквернила наш город. Ее нужно найти и убить до наступления темноты.

Лиф взглянул на Жасмин. Она не проронила ни слова, но лицо ее было смертельно бледным.

Крисловы вели осужденных по лабиринту ярко освещенных залов и коридоров, а затем вниз по винтовой лестнице. Повсюду стоял запах мыла, и каменные ступени под ногами блестели чистотой.

В подземелье оказался длинный коридор с железными дверьми. В каждой зияло узкое отверстие, чтобы можно было просунуть поднос с едой. Один из Крисловов открыл дверь, и друзья втолкнули в мрачную темницу.

Они отчаянно сопротивлялись, но тщетно. У них не было оружия и никакой защиты от безжалостных хлыстов Крисловов. Пленников затолкали в келью и захлопнули дверь. Было слышно, как опустился тяжелый засов.

Лиф, Жасмин и Барда бросились к железной двери и начали стучать по ней кулаками. Но шаги Крисловов уже замерли в отдалении.

Тогда друзья принялись обследовать свою тюрьму в поисках пути к спасению. Узкие деревянные койки, прикрепленные к стенам, невозможно было сдвинуть с места. Пустая лохань для воды, тоже приколоченная к стене, не поддавалась.

— Они вернутся, — попытался успокоить друзей Барда. — Нас ведь осудили на пожизненное заключение, а не на смерть. Нам не дадут умереть здесь от голода и жажды.

В томительном ожидании прошло много часов, но никто так и не появился.

Только друзья погрузились в беспокойный сон, как у двери кто-то тихонько поскребся. Проснувшись, Лиф подумал, что робкий звук ему приснился. Но вот он раздался снова.

Мальчик вскочил со своей койки и подбежал к двери, друзья последовали за ним. В узкую щель для подноса смотрели голубые глаза Тиры.

— Верховный Крислов объявил, что сам будет приносить вам еду и питье, — прошептала она. — Но я подумала, может быть, он... забыл. Вас накормили? Воды достаточно?

— Нет! — ответил Лиф. — И ты сама знаешь, что он вовсе не забыл. Поэтому ты и пришла. Рис хочет уморить нас голодом!

— Он не может! — неуверенно возразила Тира. — Чаша дала вам жизнь.

— Рису нет дела до Чаши! — прошипел Барда. — Что он захочет, то и сделает. Тира, открой дверь! Выпусти нас отсюда!

— Я не имею права! Вы принесли к нам зло, и оно до сих пор не найдено. Сейчас все, кроме ночных поваров, спят, поэтому я сумела проскользнуть к вам. Но люди напуганы, многие кричат во сне. Утром снова начнутся поиски.

— Там, откуда мы пришли, животные не считаются злом, — сказал Лиф. — Мы не хотели сделать ничего плохого, когда принесли его сюда. Это друг Жасмин. Но если ты не выпустишь нас, мы обречены. Рис позаботится о том, чтобы мы умерли от голода и жажды, и никто даже не узнает об этом. Никто, кроме тебя.

Тира тяжело вздохнула.

— Пожалуйста, помогите нам! — умоляюще произнес Лиф. — Пожалуйста, Тира!

Последовало долгое молчание. Потом раздался звук отодвигаемой задвижки.

Дверь открылась, и друзья поспешили покинуть темную келью. Тира протянула им кувшин воды, и они жадно ее выпили.

Она ничего не ответила на их благодарность и закрыла лицо руками, когда Лиф задвигал засов на двери камеры, чтобы скрыть побег. Ей казалось, что она совершает

страшное преступление.

Но когда они нашли свои сумки, спрятанные под лестницей, девочка ахнула от изумления.

— Нам сказали, что ваши вещи отнесли к вам в камеру, чтобы вам было на чем спать...

— И кто же, интересно, это сказал? — спросил Барда.

— Верховный Крислов, — пролепетала Тира. — Якобы он сам вам их принес...

— Не принес, как видишь, — огрызнулась Жасмин, закидывая на спину вещевой мешок.

Они осторожно поднялись по ступенькам. В коридоре никого не было, но откуда-то издали доносились голоса.

— Нам надо выбраться из города. Куда идти? — спросил Лиф.

— Из Неткриза выхода нет, — покачала головой Тира. — Ворота в холме закрыты. Тех, кто работает в поле, каждое утро выпускают, а вечером приводят обратно. Больше никто не имеет права выходить из города под страхом смертной казни.

— Должен быть другой выход! — настаивал Лиф.

Тира задумалась, но потом отрицательно мотнула головой. Однако Жасмин тут же воспользовалась ее минутным колебанием и ринулась в атаку:

— О чем ты только что подумала? Я же видела!

Тира облизала пересохшие губы.

— Говорят, что Дыра ведет во внешний мир, но...

— Что за Дыра? — встрял в разговор Барда. — Где она находится?

— Где-то под кухнями, — с дрожью в голосе ответила Тира. — Туда бросают еду, которая не прошла проверку. Но... это запретное место.

— Веди нас туда! — потребовала Жасмин. — Быстрее!

9

Кухни

Словно воры, беглецы крались по длинным узким коридорам, прячась в боковые переходы при звуке чужих шагов. Наконец они добрались до маленькой железной двери.

— Она ведет к террасам вокруг кухни, — прошептала Тира. — Там ходят те, кто моет стены, и Крисловы, когда наблюдают за приготовлением еды.

Дверь со скрипом отворилась. Оттуда донесся запах пищи и приглушенные голоса.

— Тихо! — одними губами произнесла Тира. — Надо идти очень осторожно, тогда нас, может быть, не заметят. Ночные повара работают слишком напряженно. До рассвета им много нужно успеть.

Она проскользнула в дверной проем, друзья последовали за ней. То, что открылось их взору, повергало в изумление.

Они очутились на узкой железной террасе. Под ними были огромные — размером с небольшую деревню — кухни Неткриза, освещенные светом факелов и открытых печей и оглашаемые звоном посуды и скрежетом ножей. Там работало множество людей в ослепительно-белой одежде. Одни чистили фрукты и овощи. Другие помешивали что-то в булькающих кастрюлях и чанах на раскаленных плитах. Тысячи пирожных остывали на противнях, прежде чем их польют глазурью и украсят фруктами. Сотни пирогов и рулетов доставали из духовок. Готовую еду раскладывали в специальную посуду.

— Хочешь сказать, у вас так каждую ночь? — поразился Лиф. — Сколько же пищи съедают в Неткризе?

— Из всего приготовленного на стол попадает лишь небольшая часть, — шепотом ответила служанка. — Много блюд не проходят проверку, и их выбрасывают. — Она тяжело вздохнула. — Поваров уважают, их учат искусству с детства, но я бы не хотела быть одной из них. По-моему, ужасно грустно каждый день так стараться и видеть, как твой труд выбрасывают.

Беглецы ползли по террасе уже минут пять, зачарованно глядя на то, что творилось внизу, как вдруг Тира пригнулась.

— Крисловы! — шепнула она.

Действительно, в кухню вошли два человека в красном.

— Проверка, — пояснила девочка.

Крисловы быстро подошли к четырем поварам, которые стояли у стола, заставленного горшочками с засахаренными фруктами, блестящими, словно драгоценные камни.

Крисловы двинулись вдоль стола, тщательно изучая каждый горшочек. Дойдя до конца, они развернулись и пошли назад. На этот раз Крисловы указывали на некоторые горшочки, и повара их немедленно убрали.

После проверки на столе осталось всего шесть горшочков.

— Только эти фрукты будут освящены, а затем съедены. Все остальное выбросят.

Тира сочувственно глядела на поваров, которые разочарованно складывали приготовленные десерты в большой железный чан.

Лиф, Жасмин и Барда не верили своим глазам. На их взгляд, фрукты были просто великолепны.

— Нельзя же так! — со злостью прошипел Лиф, глядя, как Крисловы двинулись к другому столу. — В Тиле люди голодают, рады каждой крохе, а здесь хорошую еду выбрасывают!

Тира покачала головой.

— Это нехорошая еда, — убежденно сказала она. — Крисловы знают, когда пища

нечистая. Они оберегают людей от болезней. Зеснеткриз.

Лиф готов был возразить, и Жасмин покраснела от злости, но Барда сделал им знак помалкивать. Лиф прикусил губу. Барда прав: тут нужна помощь Тиры. Незачем расстраивать ее. Она бы все равно не поняла, что происходит за стенами Неткриза.

В молчании друзья поползли дальше и наконец добрались до лестницы, которая вела вниз, к какой-то двери.

— Дыра за этой дверью, — тихо сказала Тира. — Но...

Она резко замолчала и пригнулась. Друзья последовали ее примеру. Четыре повара, которые приготовили десерт, несли к двери чан с фруктами. Он уже был плотно закрыт железной крышкой. Повара скрылись за дверью.

— Они сбросят чан в Дыру, — шепотом пояснила Тира.

Через минуту повара вернулись к своему столу, чтобы начать готовить все заново. Тира, Лиф, Барда и Жасмин спустились по лестнице, прокрались мимо полок с кастрюлями и сковородами и выскользнули из кухни.

Они очутились в маленькой пустой комнате. Слева была красная дверь. Прямо перед ними — круглая черная Дыра, загороженная толстой решеткой.

— Куда ведет красная дверь? — спросил Барда.

— В покои Девяти Крисловов, — ответила Тира. — Говорят, они спят по очереди и выходят по ночам на кухню для проверок. — Она нервно оглянулась. — Теперь нам пора расстаться. Я привела вас к Дыре, как вы просили. Но в любой момент нас могут заметить.

Друзья подошли к Дыре и заглянули через решетку. Им был виден круглый каменный туннель, почему-то отсвечивающий красным. Затем он сужался и погружался в полную темноту. Из глубины туннеля доносился протяжный низкий гул.

— Что там, внутри? — не без страха спросил Лиф.

— Мы не знаем, — ответила Тира. — Только Крислов может зайти в Дыру и остаться в живых.

— Это они так говорят! — саркастично отреагировал Лиф.

— Я в своей жизни видела двоих людей, которые пытались бежать из города через Дыру. Обоих вынесли оттуда мертвыми, — возразила Тира. — Глаза у них были широко открыты. Руки изранены до крови. На губах пена. Нам сказали, что они умерли от страха.

Из туннеля вновь донеслось приглушенное рычание. Друзья напряженно вглядывались в темноту, но ничего не могли разглядеть.

— Тира, ты не знаешь, куда дели наше оружие? — спросил Барда. — Мечи и кинжалы.

— Где-то у топки, — ответила служанка. — Завтра их переплавят в кухонную утварь.

— Принеси их нам! — взмолился Барда.

— Я не могу! К ним запрещено прикасаться, я уже и так совершила ради вас много страшных преступлений!

— Мы просто хотим убраться отсюда! — воскликнул Лиф. — Разве мы можем причинить какой-то вред твоему народу? Никто никогда не узнает, что это ты помогла нам.

— Рис — верховный Крислов, — возразила Тира. — Его слово — закон.

— Рис не заслуживает доверия, — со злостью проговорил Барда. — Ты сама видишь: он лжет, жульничает, насмехается над вашими же законами! Если кто и заслуживает смерти, так это он!

Он зашел слишком далеко. Тира покраснела, развернулась и выбежала обратно в кухню. Дверь за ней захлопнулась.

Барда обреченно вздохнул.

— Я напугал ее. И почему я не прикусил язык! Что же нам теперь делать?

Лиф решительно приподнял решетку.

— Если Крисловы могут заходить в Дыру и выходить оттуда живыми, то сможем и мы, с оружием или без.

Он повернулся и посмотрел на Жасмин.

— Я не могу! — отпрянула та. — Я думала, что Филли, может быть, ждет меня здесь,

но его нет. Он бы не бросил меня в беде, и я его не брошу!

Лифу хотелось хорошенько встряхнуть ее.

— Жасмин! У нас нет времени на эти твои глупости!

Она посмотрела на него своими пронзительными зелеными глазами.

— Я не прошу вас с Бардой оставаться. Вы начали поиски камней без меня и без меня можете идти дальше. — Жасмин отвела взгляд. — Возможно, так будет лучше, — тихо добавила она.

— Что ты имеешь в виду? — потребовал ответа Лиф. — Почему «так будет лучше»?

Девочка пожала плечами.

— Мы не всегда... находим общий язык. Не думаю, что...

Она не договорила, потому что в этот момент из-за красной двери появился Рис. В его черных глазах читалось торжество. Он схватил Жасмин за шиворот и, как котенка, приподнял над полом.

— Итак, уши не обманули меня, — прорычал он ей в лицо. — При помощи какого колдовства вам удалось сбежать из темницы?

Лиф и Барда бросились на помощь Жасмин, но Крислов отстранил их одним ударом хлыста.

— Шпионы! Теперь ваши злые намерения очевидны. Вы пробрались на нашу кухню, чтобы натравить на нас вашу грязную тварь! Когда народ узнает об этом, то они пожелают вам не просто смерти, а мучительной казни!

Жасмин попыталась вырваться, но Рис держал ее железной хваткой.

— Тебе не убежать, девчонка! — оскалился он. — Остальные восемь Крисловов сейчас за дверью. Твои друзья умрут первыми. Полагаю, тебе доставят удовольствие их предсмертные крики.

С этими словами Рис начал орудовать плеткой, медленно, но верно оттесняя Лифа и Барду к Дыре.

10 Дыра

Одна мысль горела в мозгу Лифа. Какая-то ужасная опасность действительно таилась в Дыре. Иначе Рис не старался бы загнать туда пленников.

Барда и Жасмин определенно пришли к тому же заключению. Девочка вопила, отчаянно царапая плотное красное одеяние Крислова. Барда пытался устоять на месте, закрывая голову руками от ударов хлыста.

Лиф пытался к Дыре. От боли на глаза наворачивались слезы. По шее и плечам струилась теплая кровь. Прямо за ним зияла чернота Дыры...

Вдруг послышался глухой удар, и в тот же миг свист хлыста прекратился, боль отступила.

Лиф поднял глаза.

Над безжизненным телом Риса стояла Тира. В ее глазах метался отчаянный страх. За ее спиной была распахнутая настежь дверь на кухню. В левой руке служанка сжимала оружие Лифа, Жасмин и Барды, а в правой — сковородку, которой девочка ударила Риса по голове.

Ужаснувшись содеянному, она выронила из рук сковороду. Раздался звонкий удар по каменному полу.

Друзья бросились к Тире и забрали у нее свое оружие. От испуга она не могла пошевелиться. Девочка помогла друзьям и ударила Крислова не задумываясь, однако теперь, несомненно, понимала, что совершила самое страшное преступление.

— Барда! — предостерегающе крикнула Жасмин: ручка красной двери медленно поворачивалась.

Барда подскочил к двери и налег на нее всем своим весом.

— Тира, беги! — сказал Лиф. — Забудь обо всем, что здесь произошло!

Девочка смотрела на него широко раскрытыми непонимающими глазами. Он вытолкнул ее обратно на кухню, хлопнул за ней дверь и закрыл щеколду. Теперь по крайней мере повара не смогут помочь Крисловам, а Тире, может быть, удастся прокрасться незамеченной на железную террасу.

Обернувшись, он увидел, что Барда и Жасмин не смогли отстоять дверь. Лиф кинулся на помощь друзьям, но было поздно — три красных Крислова уже ворвались в комнату. Несмотря на то, что их подняли с постели, они были полностью одеты и их лица замотаны красным полотном.

В их глазах бушевала ярость. Когда трое Крисловов увидели распростертое на полу тело своего предводителя и стоящих над ним беглецов, то бросились на них, нещадно обжигая их ударами хлыста.

Друзья размахивали в воздухе бесполезным оружием, потому что не могли приблизиться к Крисловам. Лиф взвыл от досады, когда кнут обвился вокруг его меча и вырвал его из рук.

Он остался безоружным. Потом Лиф услышал, как меч Барды тоже со звоном упал на пол. У них остались только два кинжала Жасмин. Крисловы неуклонно загоняли их в угол.

— Остановитесь! — пронзительно крикнула Жасмин. — Мы не желаем вам зла! Мы просто хотим уйти!

Ее голос отразился эхом от каменных стен, заглушая нестерпимый свист хлыстов. Однако Крисловов это не остановило. Кажется, они вообще ничего не слышали.

Зато ее услышал кое-кто другой. Из-за красной двери показался пушистый серый комочек, попискивающий от радости.

— Филли! — воскликнула Жасмин.

Крисловы, вопя от страха и отвращения, расступились, пропуская маленького зверька, который юркнул между ними и запрыгнул на плечо хозяйки.

Минутного замешательства оказалось достаточно: Барда кинулся на двоих ближайших Крисловов и со всей силы толкнул их на стену. Ударившись затылком о камни, они беззвучно осели на пол.

Ловким движением Лиф поставил подножку третьему Крислову, одновременно подхватил с пола сковородку и стукнул его по голове.

Тяжело дыша, Лиф с Бардой обернулись и увидели, что Жасмин тихонько воркует со своим питомцем.

— Филли спас нас! — радостно объявила она. — Какой он у меня смелый! Он потерялся, но, услышав мой голос, сразу прибежал на помощь. Бедный Филли! Он так перепугался. Ему грозила опасность.

— Ему грозила опасность! — взорвался Барда. — А нам она не грозила?

Жасмин только пожала плечами.

— Интересно, что нам делать дальше? — пробормотал Лиф. — Здесь четыре Крислова. Еще двое на кухне. Мы не знаем, где трое остальных.

— Надо попытаться счастья с этим туннелем, — мрачно ответил Барда, оглядываясь в поисках своего меча. — Другого пути нет.

Лиф заглянул в Дыру.

— Рис был уверен, что мы умрем, если окажемся там, — заметил он.

— Если Крисловы выходят оттуда живыми и невредимыми, то и мы сможем, — отрезал Барда.

— Надо надеть их костюмы, — предложила Жасмин. — Ведь не случайно их облачение отличается от всех остальных. Может быть, зверь, который живет в Дыре, натаскан бросаться на все цвета, кроме красного.

Барда задумчиво кивнул.

— Возможно. В любом случае, переодеться Крисловами — это хорошая идея. Наша одежда выдает в нас чужаков. Однако через главный ход нам все равно не выбраться. Только через Дыру...

Не теряя времени, друзья принялись раздевать поверженных Крисловов. Жасмин ловко управлялась с работой. У Лифа в мозгу мелькнуло неприятное воспоминание о том, как часто ей приходилось снимать одежду с Серых Стражей в лесу Безмолвия. Ей нужна была одежда и другие вещи, и она брала их у беспомощных жертв уэнов без жалости и колебания.

Они быстро натянули красное облачение поверх своей собственной одежды. Крисловы не шевелились.

— Теперь не очень-то они страшные, — пробормотала Жасмин, обматывая голову красным полотнищем и поудобнее уставляя Филли за воротом.

— Он приходит в себя, — сказала она, вытаскивая из-за пояса кинжал.

— Не убивай его! — закричал Лиф.

— Почему? — Жасмин удивленно на него посмотрела. — Рис бы убил меня, будь он на моем месте. И если бы он напал на тебя, ты бы его убил.

Лиф не знал, что возразить. Она никогда не поймет, что одно дело — убить врага в честной схватке, и совсем другое — когда он беззащитен.

Вдруг Барда склонился над Рисом и повернул его голову набок.

— Смотрите! — пораженно произнес он.

Лиф опустился на колени. На шее у верховного Крислова виднелся застарелый уродливый ожог. Шрам был хорошо знакомой Лифу формы.

— Клеймо Повелителя Теней, — сказал он. — И тем не менее Рис свободно живет здесь, пользуется властью. Что все это значит?

— Это значит, что в Неткризе все совсем не так, как кажется, — ответил Барда.

Он быстро осмотрел остальных Крисловов. Такие же шрамы были на каждом.

Вдруг ручка двери, ведущей на кухню, задергалась. Потом громко постучали.

— Наверное, закончили проверку еще одного стола, — сказала Жасмин. — Повара хотят выбросить чан с едой.

Обнаружив, что дверь заперта изнутри, повара начали колотить по ней кулаками и громко кричать. Рис пошевелился и застонал. Его веки дрогнули. Он должен был вот-вот очнуться.

Барда вскочил на ноги.

— Возьмем его с собой. Мы заставим его сказать, как уберечься от того, что ждет нас в Дыре. Да и вообще, полезно иметь заложника.

Они поспешно схватили свои вещи, подтащили Риса к Дыре и столкнули его в темноту, потом один за другим поползли следом. Думать о том, что может ждать их в туннеле, уже не было времени.

11

Цена свободы

Лиф осторожно сползал по наклонному туннелю, одной рукой держа Риса за щиколотку, а другой цепляясь за стены, чтобы приостановить скольжение. Это было

непросто, потому что каменные плиты обросли влажным скользким мхом. Туннель становился все уже.

Вещевой мешок Лифа начал задевать потолок. Тогда он ухитрился выпутаться из лямок и просто дал мешку соскальзывать самому, потому что наклон туннеля резко пошел вниз.

Гул теперь звучал громче, отдаваясь непрерывным ревом в ушах. Становилось все труднее удерживать Риса, который почти пришел в себя и начал вяло сопротивляться.

Снизу появилось слабое свечение, похожее на лунный отблеск, но слишком желтое. Оно становилось все ярче, и Лиф понял, что туннель больше не идет вниз.

— Готовьтесь! — крикнул он Барде и Жасмин.

Вдруг Рис, крича, забился в судорогах. Он так лягался, что Лиф не смог удержать его за ноги. Скрюченное тело соскользнуло на дно туннеля.

Лиф думал только о том, чтобы не упустить заложника из виду, поэтому перестал держаться за стены и поехал под откос. Уклон действительно кончился, дальше туннель шел горизонтально и снова расширился.

Вокруг стало светло. Лиф будто находился в эпицентре странного гула. Под ногами вместо гладких каменных плит оказалось что-то мягкое, бугристое, вибрирующее... И оно двигалось! Пол сам нес Лифа дальше по туннелю.

В некотором отдалении мальчик увидел Риса. Лиф подбежал к нему. Крислов корчился, извивался всем телом и страшно кричал. Катаясь по полу, он случайно прижал Лифа к стене.

Неожиданно Лиф почувствовал, что стоит на твердой земле, которая не гудит и не движется. Тем временем Рис сжался в комок, застонал и больше не шевелился.

Лиф понял: в центре туннеля была дорожка, которую приводил в движение какой-то невидимый механизм. А Рис скончался. Странная смерть. Лиф смотрел на искаженное болью лицо и с содроганием вспомнил рассказ Тиры о тех, кто пытался выбраться через Дыру.

Потом он увидел Жасмин и Барду, бегущих к нему.

— Прыгайте к стенке! — крикнул им Лиф. — Движущаяся полоса только посередине!

Они последовали его совету и подошли уже шагом.

— Что с ним произошло? — со страхом и отвращением спросил Барда, склонившись над Рисом.

Голые ладони и выбритая голова Крислова были вымазаны красным мхом. Кожа покрылась отвратительными волдырями, лицо посинело, на губах — клочья пены.

— Яд! — догадалась Жасмин, с опаской оглядываясь по сторонам. — В лесу Безмолвия был паук, от его укуса...

— Здесь нет пауков, — перебил ее Лиф. Его пальцы немного дрожали, когда он показал на голову Риса. — Этот мох в туннеле... Мне кажется, его прикосновение к коже смертельно.

— Я не знала! — после долгого молчания произнесла Жасмин. — Я не знала, что если снять с него перчатки и полотенце на голове, то он умрет!

— Конечно не знала, — успокоил ее Барда. — У нас вся одежда выпачкана этим проклятым мхом. Как нам ее снять, не прикасаясь?

Лиф уже думал об этом.

— Наверное, яд смертелен, только пока он не высох, — сказал он, глядя на свои перчатки. — Иначе как Крисловы ходят среди людей, не причиняя им вреда?

— Надеюсь, ты прав, — ответил Барда.

На движущейся полосе появился чан с едой, выброшенной с кухни.

— Я закрыла за нами решетку, чтобы повара не поняли, что мы сбежали через Дыру, — сказала Жасмин. — Похоже, они пока не догадались.

— Когда они обыщут покои Крисловых, то поймут, что мы в туннеле, — возразил Барда. — Надо быстрее выбираться отсюда. Наверное, Дыра выходит на другую сторону холма.

Оставив бездыханного Риса лежать у стены, друзья побежали по движущейся полосе и вскоре обогнали чан с едой.

И вот наконец они почувствовали поток свежего воздуха, дневной свет и чьи-то голоса. Беглецы снова спрыгнули с центральной дорожки и осторожно двинулись к выходу вдоль стены.

Голоса звучали все громче. Теперь к ним добавился еще один звук — какое-то фыркание, которое показалось Лифу знакомым. Где он слышал его раньше?.. Впереди появились ворота. Там заканчивался туннель и стояло несколько железных чанов. За ними виднелись очертания деревьев и серое небо. Близился рассвет.

У ворот появились три человека, взяли чаны и вышли.

— Это же Крисловы! — прошептала Жасмин.

Лиф кивнул. Значит, вот они где! Что они делают с выброшенной едой? И что это за фыркание? Он определенно слышал его раньше.

Они продолжали идти вперед, прижимаясь к стене и вытягивая шею, чтобы разглядеть, что происходит за воротами. То, что предстало перед их глазами, заставило их остановиться и открыть рот от изумления.

Крисловы грузили чаны на телегу, тщательно пересыпая их соломой, чтобы они не стучали. Рядом стояли еще две телеги, уже готовые тронуться в путь. А в оглобли были впряжены — пятнушки!

— Они увозят чаны! На наших пятнушках! — прошептал Лиф.

— По-моему, это не наши, — покачала головой Жасмин. — Они очень похожи, но пятна расположены по-другому. — Она осторожно выглянула за ворота. — Там их штук двадцать пасется на поле!

— И наши пятнушки, возможно, в их числе, — сказал Барда. — Ну и пусть. Лично я больше никогда на пятнушку не сяду, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

— Сейчас наша жизнь зависит от того, удастся ли нам отсюда выбраться, — ответила Жасмин. — Как же нам это сделать?

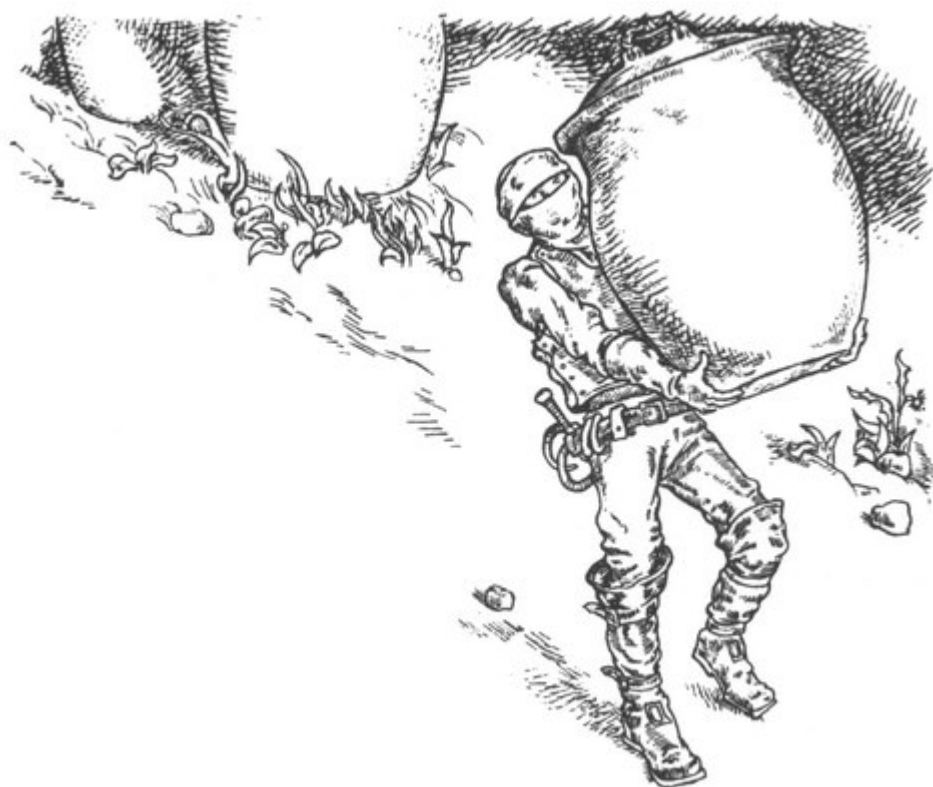
Лиф и Барда обменялись взглядами. Обоих посетила одна и та же мысль.

— Между чанами достаточно много соломы, — сказал Лиф. — Думаю, можно спрятаться там.

Барда кивнул:

— История повторяется, Лиф. Мы улизнем отсюда так же, как когда-то твой отец сбежал из дворца в Тиле. В телеге, на которой вывозили мусор!

— А как же Кри? — спросила Жасмин. — Как он узнает, где я?

Словно в ответ на ее вопрос с вершины дерева II у ворот раздалось скрипучее карканье.
— Он здесь! — просияла Жасмин.

Крисловы вернулись, чтобы взять еще три чана. Друзья притаились. Сгибаясь под тяжестью своей ноши, Крисловы не заметили, как трое беглецов метнулись к уже нагруженной телеге и зарылись в солому. В полной неподвижности они ждали, пока Крисловы закончат свою работу.

— Это последний? —
спросил один из них.

— Кажется, да, — от-
ветил другой. — Я думал,

— Это последний? — спросил один из них.

— Кажется, да, — ответил другой. — Я думал, будет больше. Наверное, на кухне что-то случилось. Но мы не можем больше ждать, а то опоздаем.

«Опоздаем? — забеспокоился Лиф. — Куда?»

Крисловы сели на телеги. Три голоса скомандовали: «Но!», и повозки тронулись.

Лиф, Барда и Жасмин хотели прыгнуть, отъехав от Неткриза подальше. Однако они не могли предположить, что за их телегой окажется другая и что Крисловы будут гнать своих пятнушек изо всех сил, потому что куда-то опаздывают.

Телегу сильно подбрасывало на ухабистой дороге. Несмотря на тяжелую поклажу, пятнушки бежали очень резво. Понятно, что если сейчас выпрыгнуть, то можно либо что-нибудь себе сломать, либо попасться в руки Крисловов.

— Придется подождать, когда они остановятся, — прошептала Жасмин. — Надеюсь, они едут не очень далеко.

Однако путешествие растянулось на несколько часов. Уже давно рассвело, когда пятнушки встали. Заспанный Лиф осторожно выглянул из-под соломы. Каково же было его удивление, когда он увидел, где они.

Снова у магазина Тома! И к телегам приближался отряд Серых Стражей!

12

Просто бизнес

Крисловы прыгнули с козел на землю.

— Вы опоздали! — проворчал начальник Серых Стражей.

— Это не наша вина, — миролюбиво отозвался один из Крисловов.

По звукам Лиф догадался, что пятнушек освобождают из упряжи. Потом стук копыт — к телегам вели лошадей. Тех самых, которые паслись за магазином Тома.

— Доброе утро, господа Крисловы! — приветствовал их Том. — Отличный сегодня

денек!

— Отличный день, чтоб опаздывать, — добавил Страж.

— Я запрягу лошадей, — продолжил Том. — Идите допивать свой эль. До Тила путь неблизкий.

У Лифа перехватило дыхание. Жасмин и Барда вздрогнули. Оказывается, еду не выкидывали, а отправляли в Тил!

Итак, все встало на свои места. В течение нескольких веков во дворец в Тиле прибывали нагруженные изысканной снедью телеги, и никто никогда не догадывался, откуда берется вся эта еда. Теперь Лиф знал.

Крестьяне в Неткризе выращивали урожай на своих плодородных полях. Повара день и ночь готовили прекрасные кушанья, но сами жители получали лишь малую толику того, над чем трудились. Все отвозили во дворец Тила. Когда-то таким образом королей держали в неведении о том, как голодает народ. Теперь эту пищу ели прислужники Повелителя Теней.

Крисловы предали свой народ. Том, который притворялся противником Повелителя Теней, на самом деле оказался другом Серых Стражей.

Лифа захлестнула горячая волна ярости. Барда в это время думал о другом.

— Надо выбираться из телеги, пока Стражи ушли. Лиф, тебе что-нибудь со своего места видно?

— Ничего мне не видно, — прошептал в ответ Лиф.

Раздалось хриплое карканье Кри.

— Странно, — сказал один из Крисловов. — Этот ворон летел за нами из самого Неткриза.

— Действительно странно, — согласился Том.

Лиф, Жасмин и Барда сжались от страха. Том уже видел Кри раньше. Что, если он догадается?

Том кашлянул.

— Кстати говоря, должен сообщить вам дурные вести. Вам придется возвращаться в Неткриз пешком. Пятнушек, которых я хотел вам дать, кто-то украл. Какие-нибудь вороватые путешественники.

— Сами знаем, — огрызнулся Крислов. — Надо лучше следить за своим добром. Вчера вечером твои пятнушки прискакали обратно на родное пастбище. Они сбросили своих седоков прямо у наших ворот.

— Чужаки принесли зло в наш город, — заговорил другой. — Они были на волосок от смерти. Сейчас сидят в темнице.

— Да... — вздохнул Том. — Не выпьете ли со мной эля на дорогу? Идите, я только запрягу в телегу лошадей.

Крисловы согласились. Друзья услышали, как пятнушек уводят.

Через некоторое время снова заговорил Том, очень тихо:

— Если вдруг кому-то захочется вылезти из телеги и спрятаться в кустах за магазином, то сейчас самое время. Кроме бедного Тома, никого рядом нет.

Лиф, Барда и Жасмин неуклюже выбрались из-под соломы и на затекших ногах поковыляли к кустам. Том даже не взглянул на них, продолжая возиться с упряжью.

Потом он неторопливо обошел телегу и подобрал упавшую на землю солому. Беззаботно насвистывая, Том приблизился к кустам, сел на корточки и, не поднимая глаз, начал рвать высокую траву для лошадей.

— Ты продал нам чужих пятнушек! — злобно прошипел Барда.

— Ну да, — тихо пробормотал торговец. — Бедному Тому трудно сопротивляться звону золота. Но виноваты вы сами, друзья мои. Если бы вы послушались меня и свернули налево, пятнушки не почуяли бы запах родного пастбища и не понесли.

— Может, мы и виноваты, но все равно ты лжец, — с горечью сказал Лиф. — Притворяешься, будто на стороне тех, кто сопротивляется Повелителю Теней, а сам кормишь его прислужников. И дружишь с Серыми Стражами.

Том поднялся на ноги, держа в руке пучок травы, обернулся и посмотрел на вывеску, которая гордо торчала над крышей.

— Вы заметили, что мое имя читается одинаково с любой стороны, с востока и с запада, с какой стороны ни зайдешь, в зеркале и наяву. Том похож на свое имя. Это просто бизнес.

— Бизнес? — Лиф не поверил своим ушам.

— Разумеется. Том одинаковый для всех. Он не принимает ничью сторону. Я не лезу не в свое дело. Это разумно в наше нелегкое время. И приносит гораздо больше денег. Ну а теперь, полагаю, вам нужно поторопиться. Я постараюсь как можно дольше задержать моих друзей Крисловов, чтоб вы успели уйти подальше. Снимите эту красную одежду, только не бросайте ее здесь! Мне не нужны неприятности.

Том неторопливо направился обратно к телеге.

— Обманщик! — бросил Лиф ему вслед.

Торговец остановился.

— Возможно, — не оборачиваясь, сказал он. — Но я жив и богат. И благодаря мне вы тоже живы.

Том ушел.

Друзья стянули с себя красное одеяние и затолкали в вещевые мешки. Лиф кипел от злости. Жасмин смотрела на него с удивлением.

— Том помог нам, — заметила она. — Зачем требовать от него чего-то еще? Многие существа не верят ни во что, кроме самих себя.

— Том не существо, а человек, — огрызнулся Лиф. — Он должен знать, что правильно, а что нет.

— А ты сам-то знаешь? — резко спросила девочка.

Лиф воззрился на нее.

— Что ты имеешь в виду?

— Хватит спорить, — устало прервал их Барда. — Поберегите силы для долгой ходьбы. До Широкой реки далеко.

Он завязал мешок, перекинул его через плечо и пошел прочь.

— Сначала надо вернуться в Неткриз, — поспешил за ним Лиф. — Мы должны открыть людям правду!

— В самом деле? Даже если нас не убьют, прежде чем мы успеем открыть рот, даже если они нам поверят, в чем я сомневаюсь, даже если свершится чудо и они восстанут против векового господства Крисловов и откажутся посылать еду в Тил... Что, по-твоему, произойдет?

— Повелителю Теней будет нечего есть, — не раздумывая, ответил Лиф.

— Верно. И тогда он обрушит свой гнев на Неткриз, заставит людей подчиниться, уже не обманом, а силой. А потом начнет прочесывать всю страну в поисках нас троих. Мы

ничего не добьемся, а потеряем очень много.

С этими словами Барда решительно двинулся дальше.

Лиф и Жасмин последовали за ним. Все молчали. Лиф был слишком зол, а Жасмин не хотела делиться своими мыслями.

13

Широкая река

Затем последовали четыре дня утомительной ходьбы. Лиф, Барда и Жасмин мало разговаривали друг с другом, да и то только если им грозила опасность. И когда на четвертый день они оказались на берегу Широкой реки, то поняли, что им надо было лучше планировать свое путешествие.

Река действительно соответствовала своему названию. Она была такой широкой, что другой берег едва виднелся в дымке. Огромное водное пространство разливалось перед ними, словно море. Перейти реку вброд представлялось невозможным.

Наполовину похороненные в песке, на берегу лежали остатки плотов. Древесина стала белой и твердой как камень. Наверно, когда-то давно люди переправлялись через реку на плотках. Однако на этом берегу не росло ни одного дерева, чтобы можно было сколотить новый плот, только тростник.

Жасмин прищурилась.

— Тот берег очень плоский, — сообщила она. — Это равнина. Я вижу что-то большое и темное. Если это город Крыс, то он прямо перед нами. Нужно всего лишь...

— Перебраться на ту сторону, — уныло сказал Лиф.

Он сел на мелкий белый песок и начал копать в своем мешке в поисках чего-нибудь съестного.

То, что они приобрели у Тома, Лиф высыпал на землю. Он уже почти забыл о покупках и теперь смотрел на них с неприятным чувством. В магазине они казались такими притягательными, а теперь — просто кучка хлама. Горошины для извлечения огня. Самопекущийся хлеб. Трубка для выдувания пузырей света. И плоская жестяная коробочка с выцветшей надписью:

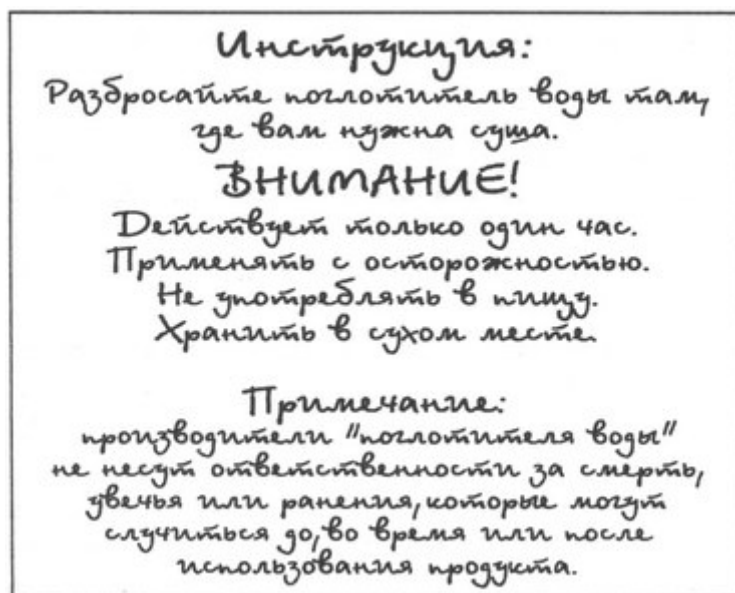

Ну разумеется, подарок Тома каждому покупателю. Совершенно бесполезный, раз уж он не смог продать его. Лиф усмехнулся и перевернул коробочку.

— Вплавь слишком далеко, — сказал Барда. — Придется идти вдоль реки, пока не наткнемся на какую-нибудь деревню, где есть лодки. Жаль терять время, но ничего не поделаешь.

— Может быть, и не придется, — медленно произнес Лиф.

Жасмин и Барда удивленно посмотрели на него. Он показал им коробочку и прочитал то, что было написано на донышке.

— Хочешь сказать, содержимое этой коробочки может осушить реку? — язвительно спросила Жасмин.

Лиф пожал плечами:

— Я ничего не хочу сказать. Просто читаю инструкцию.

— Тут больше предупреждений, чем инструкций, — вздохнул Барда. — Посмотрим.

Они подошли к воде, и Лиф аккуратно открыл коробочку. Внутри оказались какие-то мелкие кристаллики. Чувствуя себя довольно-таки глупо, он подцепил несколько гранул и бросил их в воду. Нисколько не изменив вида, они сразу пошли на дно. Больше ничего не произошло.

Лиф подождал немного, а потом, стараясь скрыть разочарование, криво усмехнулся.

— Я так и знал. Можно подумать, Том отдал бы бесплатно то, что действительно...

Не договорив, он отскочил назад. Из реки поднялись большие бесцветные желеобразные глыбы.

— Это кристаллы! — радостно завопил Барда. — Они впитывают воду!

Глыбы все росли и росли, пока наконец между ними не осталась просто влажная, покрытая водорослями земля. Кри каркнул от удивления.

Жасмин, Лиф и Барда опасливо шагнули на дно реки и пошли между дрожащими кусками желе. Когда перед ними показалась вода, Лиф снова бросил щепотку кристаллов, они подождали и двинулись дальше.

Переход через Широкую реку был странным и пугающим. Не давала покоя мысль: а что, если вязкие стены, удерживающие воду, вдруг исчезнут? Тогда вся мощь воды обрушится на них. Спасения не будет.

Раздувшиеся поглотители воды не давали увидеть, что впереди. Лиф, Жасмин и Барда медленно продвигались по извивающейся тропинке между глыбами. Ноги утопали в вязкой грязи. Лиф уже начал беспокоиться о том, что кристаллов не хватит, как перед ним предстал берег — сухая равнина.

Все трое вылезли из ложа реки и остановились.

Равнина лежала в излучине. С трех сторон ее окружала вода. Казалось бы, равнина должна быть плодородной и покрытой буйной растительностью, однако ни одна травинка не пробивалась сквозь затвердевшую, сухую глину. Насколько хватало глаз, не было ни кустика, ни деревца.

Посреди пустыни стоял город. Его башни в лучах заходящего солнца казались темно-красными. Хотя город был далеко, от него исходили волны угрозы и злобы.

Друзья пошли вперед. Над ними нависало низкое багровое небо. Лиф вдруг подумал, что сверху они, должно быть, похожи на маленьких муравьев, которых может сдуть любой

порыв ветра. Никогда в жизни не чувствовал он себя таким незащищенным.

Кри неподвижно сидел на плече у Жасмин. Филли съежился за пазухой. Но даже их компания не могла помочь самой Жасмин. У нее дрожали ноги. Она шла все медленнее и наконец, когда солнце село, остановилась.

— Простите, — еле слышно пробормотала она. — Эта пустыня почти доконала меня. Я больше не могу.

Она побледнела как смерть и тряслась, как в лихорадке. Лиф и Барда переглянулись.

— Я как раз подумал, что пора бы нам сделать привал на ночь, — сказал Барда, хотя Лиф сомневался в его искренности. — Надо поесть, отдохнуть. К тому же что-то не хочется входить в город в темноте.

Они сели на землю и достали еду, однако развести костер было не из чего.

— Что ж, испробуем огненные горошины Тома, — сказал Лиф, который, так же как Барда, пытался казаться веселым.

В последних угасающих лучах он прочел инструкцию на горшочке, достал одну горошину, положил на землю и ударил по ней железной лопаткой. Горошина вспыхнула, Лиф добавил еще горсть, и вот перед ними уже пылал веселый костер, которому не нужны никакие дрова. Довольный, мальчик засунул горшочек в карман.

— Мгновенный уют! Потрясающе! — от всего сердца воскликнул Барда. — Том хоть и подлец, но продает стоящие вещи!

Было еще рано для ужина, но Барда и Лиф разложили на земле все, что у них было съестного. Они добавили воды к самопекущемуся хлебу, и маленькая белая лепешка превратилась в ароматный каравай. Друзья разрезали его, подрумянили на костре и съели с сухими ягодами, орехами и медом, которые им дали в Раладине.

— Пир, — удовлетворенно вздохнул Барда.

Лиф с радостью заметил, что напряжение Жасмин постепенно проходит. Они правильно рассудили: живое тепло, свет и еда вернули бедняжку к жизни.

Мальчик посмотрел на город, громоздившийся в отдалении. Безмолвный, мрачный, заброшенный, теперь, после захода солнца, он казался совсем черным...

Вдруг ему почудилось... Нет, должно быть, глаза обманули. Земля вокруг города двигалась, словно вода.

Он протер глаза и озадаченно нахмурился. Равнина действительно шевелилась. Это не могло быть ни травой под порывом ветра, ни опавшими листьями. Что же это такое?..

И вдруг Лиф понял.

— Барда, — хрипло сказал он.

Тот поднял глаза, удивленный страхом в его голосе. Мальчик пытался что-то сказать, но ужас сковал его.

— В чем дело? — спросила Жасмин, обернувшись, чтобы посмотреть, куда смотрит Лиф.

Через секунду Барда и Жасмин закричали и вскочили на ноги.

Из города выплескивалась и текла прямо на них стремительная серая волна крыс.

14

Ночь крыс

Тысячи крыс, десятки тысяч! Вдруг Лиф понял, почему вокруг города ничего не росло, — крысы сожрали все живое.

Они были порождениями тьмы и, пока светило солнце, прятались в руинах города, но теперь, когда последние лучи погасли, они бежали на запах еды, охваченные безумием голода.

— В реку! — закричал Барда.

Друзья побежали со всех ног. Лиф обернулся только один раз, и то, что он увидел, заставило его бежать еще быстрее, задыхаясь от страха.

Первые твари уже добрались до их костра. Они были огромны. Крысы дрались за остатки еды, раздирая ее острыми как иглы зубами.

На них напирали другие, затаптывая своих товарищей, сбрасывая в пылающий костер,

пища и визжа.

Маленькие черные глазки горели, носы подергивались, жадно втягивая запахи Лифа, Жасмин и Барды — запахи тепла, жизни и страха.

У Лифа болела грудь. Он неотрывно смотрел на сверкающую впереди реку. Ближе... Ближе...

Жасмин бежала рядом, Барда следом. Лиф бросился в холодную воду, отплыл подальше от берега и наконец решился обернуться.

Серая масса докатилась до воды и без колебаний погрузилась в реку.

— Они умеют плавать! — заорал Барда, вытаскивая под водой свой меч. — Неужели ничто их не остановит?!

Жасмин отчаянно размахивала кинжалом, и течение уносило прочь окровавленные серые тушки. Лиф и Барда орудовали мечами, тяжело дыша, потому что в воде делать это было нелегко.

Река вокруг них покрылась кровавой пеной. Однако крысы все напирали, идя по спинам своих погибших предшественников.

«Насколько нас еще хватит? — подумал Лиф. — Когда они нас одолеют?»

Руки, сжимающие рукоятку меча, занемели, но голова работала четко. На другом берегу они были бы в безопасности. Крысам все-таки не переплыть такую широкую реку. Но ему самому, Жасмин и Барде тоже ее не переплыть! Им не выжить, если они отдадутся во власть холодного быстрого течения.

Впереди была долгая ночь. К восходу солнца крысы сожрут их. Тысячи погибнут, но тысячи других займут их место. Лиф, Барда и Жасмин постепенно теряют силы. В конце концов крысы вопьются в них зубами, раздерут острыми когтями и утопят.

В темноте больше не было видно очертаний города. Только брошенный костер горел ярко, как сигнальный огонь.

И тут он вспомнил, что сунул в карман баночку с самовозгорающимися горошинами.

Он оторвал левую руку от меча и опустил ее под воду. Сомкнув пальцы на горлышке банки, он вытащил ее на поверхность.

Крикнув Жасмин и Барде, чтобы они прикрыли его, окоченевшими руками Лиф с трудом отвернул крышку, зачерпнул целую пригоршню горошин и со всей силы бросил их на берег.

Когда горошины ударились о землю, вспыхнул огромный ослепительный столб пламени. Сотни крыс тут же сгорели. Остальная орда с визгом отпрянула от огня. Барда и Жасмин защищали Лифа, а тот бросал и бросал горошины, позволяя течению сносить его, чтобы как можно длиннее растянуть огненную стену вдоль берега.

Вскоре друзья, дрожа от холода и усталости, смогли выйти на мелководье. Река уносила тела мертвых крыс, но теперь новые не приходили на их место. Они не могли преодолеть огненный барьер.

Крысы прыгали в воду выше и ниже по течению, там, где не было пламени, но были не в состоянии доплыть до своей добычи — быстрый поток уносил их вниз по течению. Единицам удавалось добраться до того места, где находились Лиф, Барда и Жасмин, а там их ждали острые мечи.

Так трое друзей стояли за огненной стеной по пояс в воде, еле держась на ногах от усталости, но зато в безопасности. Медленно тянулись часы.

Наконец рассвело. Бледно-розовая краска разлилась по небу. За огненной стеной писк и шебуршанье на какой-то миг стали громче, а потом все затихло. Над равниной повисла тишина.

Лиф, Барда и Жасмин на негнущихся ногах выбрались на сушу. С них ручейками стекала вода и шипела на углях — остатках огненной баррикады. Друзья перешагнули через затухающее пламя.

Крыс нигде не было. Повсюду валялись чисто обглоданные кости.

— Они сожрали тех, кто издох, — пробормотал Барда. Казалось, его сейчас стошнит.

— Естественно, — обыденно сказала Жасмин.

Дрожа от холода и еле волоча отяжелевшие ноги, Лиф поплелся к тому месту, где много часов назад они ужинали. Жасмин и Барда побрели за ним, молча и понуро. Кри полетел вперед. В тишине были слышны взмахи его крыльев.

Вокруг остывших углей не уцелело почти ничего, кроме трех красных одеяний Крисловов. Лиф невесело усмехнулся.

— Интересно, чем им не понравилась их одежда и обувь? Почему они не погрызли ее, как все остальное?

— Может, она еще пахнет ядовитой плесенью? — предположила Жасмин. — Мы-то ничего не чувствуем, а у крыс нюх хороший.

Друзья оглядели все, что осталось: пряжки от вещевых мешков, трубка для выдувания светящихся пузырей, пара пуговиц, несколько монет, жестяная коробочка с остатками поглотителей воды... Кости, угли и серая зола... Ничто, кроме одежды из Неткриза, не избежало крысиных зубов. Не осталось ни крохи еды, ни клочка ткани.

— Зато мы живы, — сказал Барда, содрогаясь от легкого утреннего ветерка. — И у нас есть сухая одежда. Может, она нам не нравится, но все равно нас никто не видит.

Друзья устало стянули с себя мокрую одежду и надели красный наряд Крисловов. Обсохнув и согревшись, они уселись, чтобы обсудить дальнейшие планы.

— Огненных горошин почти не осталось. Нам не выстоять еще одну ночь, — тяжело вздохнув, произнес Барда. — Если мы собираемся все-таки войти в город, надо делать это сейчас. Может быть, крисловская одежда немного защитит нас, раз уж она так не нравится крысам. И у нас есть трубка для выдувания светящихся пузырей. Если она действительно работает, то может пригодиться.

Они свернули свою мокрую одежду, собрали все, что осталось после крыс, и двинулись к городу.

У Лифа щипало глаза и дрожали ноги в высоких красных сапогах. Мысль о том, что может ждать их в развалинах, наполняла его ужасом. Как им войти, чтобы их тут же не разорвали на клочки?

Но войти все равно надо. Пояс Тилоары уже потеплел и согревал Лифа. Значит, один из камней действительно спрятан в городе. Пояс его чувствовал.

15 Город

Друзья приблизились к темным грозным башням города Крыс. Железные ворота давным-давно проржавели и упали. Из зияющей брешы в городской стене воняло крысами и доносились отвратительный писк, возня, шорохи... Темнота. И что-то еще... Ощущение древнего зла, холодного, безжалостного, жестокого.

Лиф, Барда и Жасмин натянули красные перчатки и покрывала на головы и лица.

— Не понимаю, откуда их взялось так много, — сказал Лиф. — Крысы размножаются быстро, это правда. Особенно когда темно, грязно и достаточно еды. Но как жители могли не замечать их до тех пор, пока не стало слишком поздно? Им ведь пришлось бежать из города!

— Тут не обошлось без чьей-то злой воли. — Барда мрачно разглядывал крошащиеся стены. — Повелитель Теней...

— Нечего винить Повелителя Теней во всех бедах! — вдруг взорвалась Жасмин.

Барда и Лиф изумленно воззрились на девочку. Ее лицо исказилось от гнева.

— Я и так слишком долго молчала! А сейчас все скажу, хотя вам это и не понравится. Незнакомец в магазине Тома, помните, он говорил про колючий кустарник на равнине и назвал его колючками тильского короля. И он был прав! — Она набрала в легкие побольше воздуха и горячо продолжила: — Повелитель Теней правит Тилоарой только шестнадцать лет. А на то, чтобы вся равнина заросла колючками, требуется гораздо больше времени!

Озеро Слез было заколдовано несколько веков! Люди в Неткризе живут так, как сейчас, уже сотни лет. И город оставили очень-очень давно!

Девочка замолчала, упрямо глядя на своих спутников.

— Что ты хочешь этим сказать, Жасмин? — нетерпеливо спросил Барда.

Ее глаза потемнели.

— Правители Тилоары предали свой народ. Они заперлись в своем дворце и купались в роскоши, пока страна погибала от голода, запустения, злых колдунов!

— Это правда, но... — начал было Лиф.

— Я знаю, что ты скажешь, — перебила его Жасмин. — Ты уже говорил, что их обманывали слуги Повелителя Теней. Что они слепо подчинялись дурацким правилам, думая, что это их долг. Но я не верю, что можно быть настолько слепым. Все это ложь.

Барда и Лиф молчали. Оба понимали, почему Жасмин, сильной и независимой, так трудно поверить в это. С пяти лет она одна боролась за свою жизнь. Она бы никогда не позволила какому-нибудь там Прандину сделать из нее покорную марионетку.

Теперь ее было не остановить.

— Мы рискуем жизнью, чтобы возродить Пояс Тилоары. А зачем? Чтобы потом вернуть власть королевскому наследнику, который где-то трусливо прячется, пока его страна погибает. Неужели мы и правда хотим, чтобы король вернулся во дворец и продолжал лгать нам? Вот уж спасибо!

Жасмин замолчала и пристально посмотрела на друзей.

Барда разозлился. Он считал это предательством, но Лиф не разделял его мнения.

— Когда-то я тоже так думал, Жасмин, — сказал он. — Я ненавидел само имя старого короля. Был ли он ленив, зол или просто глуп, сейчас уже не имеет значения.

— «Не имеет значения»! — воскликнула Жасмин. — Да как ты...

— Жасмин, единственное, что сейчас важно — это освободить нашу страну от Повелителя Теней, — перебил ее Лиф. — По крайней мере, раньше люди были свободны и не боялись...

— Да, но...

— Мы не можем победить Повелителя Теней оружием. Его колдовство слишком сильно. Наша единственная надежда — Пояс, который наденет истинный потомок Адина. Мы рискуем жизнью не ради короля, а ради нашей страны и народа! Разве ты не понимаешь?

Его слова попали в цель. Жасмин задумалась. Гнев в ее глазах угас.

— Ты прав, — наконец произнесла она. — Злость ослепила меня, и я забыла про нашу главную цель. Извините.

Не сказав больше ни слова, Жасмин обернула голову красным полотнищем, достала кинжал и шагнула в темный пролом в городской стене.

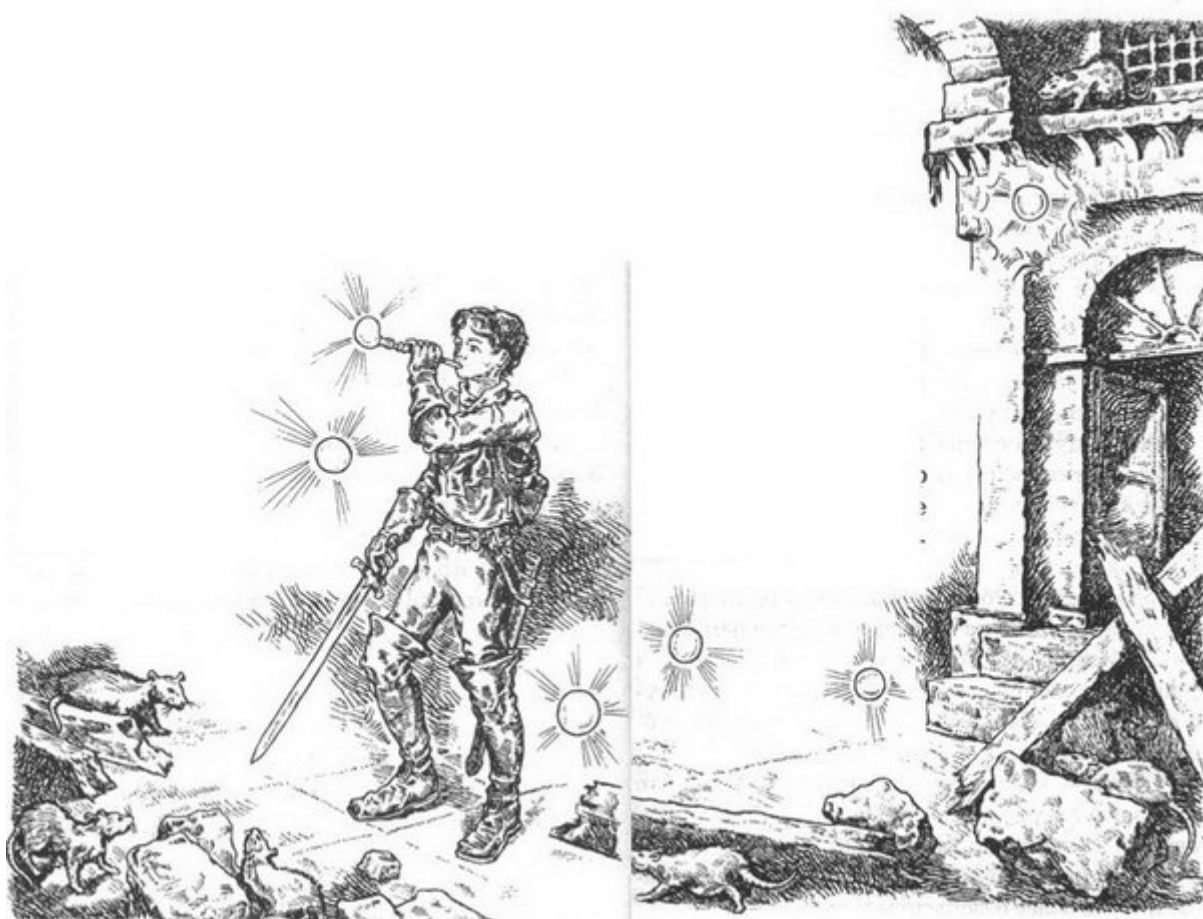
Черные стены казались живыми: из всех щелей выползали полчища крыс с горящими красными глазами и длинными, как хлысты, голыми хвостами.

Лиф поднес ко рту трубку из магазина Тома и дунул в нее. Из отверстия выплыли ярко светящиеся теплые пузырьки, которые озарили темноту, словно маленькие фонарики.

Волна крыс остановилась. Испуганные твари запищали и юркнули обратно в щели в крошащихся стенах.

Самые смелые пытались укусить чужаков за ноги. Однако высокие сапоги и плотная скользкая ткань не позволяли им забраться выше. Остальных можно было стряхнуть, проведя по телу руками в перчатках.

— Крисловская одежда как будто специально создана для того, чтобы ходить по этому городу, — заметил Барда. — Нам повезло, что мы догадались надеть ее.

— И еще нам повезло, что Том дал нам эту трубку, — подхватил Лиф.

И тут у него промелькнула мысль: «Неужели все это — простое везение? А может быть, что-то другое?..» Он и раньше чувствовал, что их словно бы оберегает невидимая рука.

Спотыкаясь, они шли по неровному полу. Лиф выдувал из трубки все новые пузырьки мягкого света. Они медленно поднимались к темным стропилам, которые все еще удерживали потолок. Крысы почему-то не прогрызли древесину — может быть, понимали, что тогда свод обвалится и откроет их убежище солнечным лучам.

Весь город оказался одним огромным строением, бесконечным каменным лабиринтом. Внутри не было ни свежего воздуха, ни света. «Наверное, в этих краях все города строили вот так, — подумал Лиф. — Неткриз такой же».

Повсюду виднелись следы былой роскоши: высокие арки, просторные залы, резное дерево, огромные камины, кухни...

И повсюду полчища крыс.

Лиф споткнулся о какой-то предмет, который звякнул и откатился. Он наклонился поднять его. В пальцы, защищенные перчатками, сразу вцепились несколько крыс.

Это оказался кубок, наверное, серебряный, хотя и потемневший от времени. С тяжелым сердцем Лиф держал его в руках. Он словно увидел несчастных людей, которые, бросив все, покинули свои дома. Мальчик вгляделся в узор на кубке. Где-то он уже его видел. Но где?..

— Лиф! — недовольно окликнул его Барда. Его голос заглушала красная повязка. — Не останавливайся. Неизвестно, насколько хватит этих пузырей. До наступления ночи нам надо быть в каком-нибудь более безопасном месте.

— По крайней мере там, где нет крыс, — добавила Жасмин. Она раздраженно стряхнула зверьков, которым удалось забраться на нее.

Этот жест вызвал у Лифа живое воспоминание. Внезапная догадка пронзила его мозг.

— И если мы найдем такое место, то скажем: «Здесь нет крыс». И эти слова станут благословением.

— О чем ты? — не поняла Жасмин.

На объяснения не было времени. Лиф заткнул кубок за пояс и заставил себя идти дальше. Он расскажет им потом, когда они будут вне опасности, когда...

Подойди ко мне, Лиф из Тиля.

Лиф резко остановился и испуганно огляделся. Кто это сказал?

— Лиф, да что с тобой? — Голос Жасмин показался ему бесконечно далеким, хотя она стояла совсем рядом. Он взглянул в ее изумленные зеленые глаза и понял, что она ничего не слышала.

Подойди. Я жду.

Не осознавая, что происходит, Лиф подчинился голосу, шипящему у него в голове, и слепо двинулся на зов. Он шел, быстро приближаясь к центру города. Становилось все труднее дышать спертым воздухом. Пояс Тилоары обжигал кожу.

— Лиф! — закричал Барда.

Но мальчик не мог ни ответить, ни обернуться. Он подошел к широкому коридору, который завершался темным дверным проемом. Оттуда доносился удушающий тошнотворный запах. У Лифа кружилась голова, но он продолжал идти, пока не оказался у дверного проема. Там в темноте шевелилось что-то огромное.

— Кто ты? — еле ворочая языком, пролепетал Лиф.

В ответ послышалось резкое, обжигающее, пронизывающее шипение:

Я — Единственный. Я Риих. Подойди ближе

16

Риих

Темнота. Зло. Страх.

Дрожа всем телом, Лиф приложил к губам трубку и подул в нее. Пузырьки света медленно поплыли к потолку, озаряя огромный парадный зал.

В центре тускло поблескивали кольца гигантского змея. Они были толстыми, как ствол древнего дерева, и покрывали весь пол. В выпуклых холодных глазах светилась злоба. Голову венчала корона, украшенная большим камнем, который сверкал всеми цветами радуги.

Опал.

Лиф шагнул вперед.

Стой!

Он не знал, прозвучало ли это слово в его мозгу, или змей прошипел его вслух. Мальчик застыл. Только слышал за спиной тяжелое дыхание запыхавшихся Барды и Жасмин.

Сними то, что у тебя под рубашкой, и выброси.

Отяжелевшие, будто чужие, руки Лифа потянулись к Поясу.

— Нет, Лиф! — прошептал Барда.

Мальчик нащупал пряжку и начал ее расстегивать. Все казалось сном, все, кроме голоса, которому он подчинялся.

— Лиф! — Сильная загорелая рука Жасмин сжала его запястье.

Он начал было сопротивляться, но вдруг точно пробудился ото сна. Лиф посмотрел на свои пальцы.

Жасмин положила его руку на золотой топаз, и тот освободил его сознание и разрушил власть змея. Рубин был не красным, а бледно-розовым — значит, рядом опасность.

Гигантский змей яростно зашипел, обнажив страшные клыки. Длинный раздвоенный язык облизал черные губы. Лиф чувствовал призыв змея, но лишь сильнее сжал топаз и устоял.

— Почему он не нападает? — прошептала Жасмин.

Лиф знал почему. Он вспомнил, что было написано о рубине в книге «Пояс Тилоары»:

* Большой рубин, символ счастья, красный, как кровь, светлеет вблизи зла или опасности. Он отпугивает злых духов и является противоядием при укусе змеи.

— Он чувствует силу рубина, — прошептал мальчик в ответ. — Поэтому и разговаривает только со мной.

Твоя магия сильна, Лиф из Тила, но она не спасет тебя.

— Опал у него в короне, — продолжал Лиф. — Попробуйте достать камень, пока я отвлеку его.

Не обращая внимания на протесты друзей, он сделал несколько шагов вперед. Змей следил за ним злыми холодными глазами.

— Откуда тебе известно мое имя? — спросил Лиф, крепко сжимая топаз.

У меня есть камень, который показывает будущее. Я Всемогущий. Я Риих, избранный Господина.

— Кто твой Господин?

Тот, кто дал мне мое царство. Тот, кого называют Повелителем Теней.

Он услышал, как Жасмин закашлялась, но не обернулся. Лиф смотрел прямо в глаза великого змея, стараясь сохранить ясность рассудка.

— Наверное, ты здесь уже давно, Риих, — продолжал он. — Ты такой большой, такой величественный!

Змей зашипел и гордо поднял голову. Лиф угадал: тщеславие гадины не уступало ее размерам.

Я был малым червем, когда заполз в подвал под городом. Здесь жили убогие людишки. Из страха и невежества они убили бы меня, если бы нашли. Но среди них были слуги моего Господина, которые позаботились обо мне. Они кормили меня крысами, пока я не возмужал.

Уголкем глаза Лиф увидел, что Жасмин карабкается по одной из колонн, поддерживающих свод. Сжав зубы, он приказал себе не думать о ней. Важно, чтобы все внимание Рииха было сосредоточено на нем.

— Какие слуги? — спросил мальчик. — Кто они?

Ты их знаешь. Они носят его клеймо. Он пообещал им власть и вечную жизнь, пока они служат ему. Вы надели их костюмы, чтобы обмануть меня. Но вам это не удалось.

— Разумеется, Риих! Я просто проверял, можешь ли ты и правда читать мои мысли. Кто знал, где раздобыть крыс, как заставить их размножаться и как их ловить? Конечно, крысоловы! Удачный план!

О да, — прошипел Риих. — Тогда здесь было мало крыс. Мое королевство еще не достигло зенита славы. Но мой Господин нашел себе хороших слуг. Они выращивали для меня все больше крыс. И когда те прогрызли стены, осквернили еду и распространили болезни, люди стали молить крысоловов избавить их от напасти, не зная, что они же и были ее причиной.

Холодные глаза победоносно сверкнули.

— Значит, крысоловы захватили власть, — сказал Лиф. — Они провозгласили, что чума началась из-за нечистоплотности самих же людей и что им остается только бежать из города.

Да. За реку, на новое место, где они построят новый город. Когда все ушли, я поднялся из подвала и начал царствовать.

Лиф скорее почувствовал, чем увидел, что Жасмин идет по балке над головой змея. Что она задумала? Неужели она думает, что ее кинжал сможет проткнуть блестящую чешую? И где же Барда?

Змей начал терять терпение, Лиф чувствовал это. Черный язык мелькал все быстрее. Плоская голова тянулась к мальчику.

— Риих! Новый город называется Нет Крыс — Неткриз! — закричал он. — Я видел его. Жители уже забыли, кем они были и откуда пришли. Страх перед крысами сломил их

дух. Крысоловы теперь зовутся Крисловами, они стали кем-то вроде священнослужителей, которые хранят законы. Они носят хлысты, похожие на крысиные хвосты. Крисловы всемогущи. А люди живут в рабстве и вечном страхе, служа твоему Господину.

Хорошо, — прошипел Риих. — Они это заслужили. Ну, вот ты и рассказал мне свою историю, Лиф из Тила. Твоя жалкая магия, игрушечное оружие и болтливый язык позабавили меня. А теперь довольно слов.

Без предупреждения змей напал. Лиф взмахнул мечом, но Риих выбил из его рук оружие. Меч отлетел далеко в сторону.

— Жасмин! — закричал Лиф.

Но у него не было времени посмотреть, поймала ли она меч. Змей готовился к новой атаке, широко раскрыв пасть. С клыков капал яд.

— Лиф! Огненные горошины! — крикнул Барда с другого конца зала. Должно быть, он хотел напасть на чудовище с другой стороны.

Змей с силой махнул хвостом, Барда отлетел, ударился о колонну и больше не шевелился.

«Огненные горошины!» Лиф отчаянно копался в карманах, наконец нащупал баночку и швырнул ее в разинутую пасть. Но Риих успел увернуться. Горошины ударились о колонну и вспыхнули бесполезным огнем.

Спасения не было.

Тебе не уйти, Лиф из Тила!

С ужасающей скоростью плоская голова метнулась к мальчику. В следующее мгновение он беспомощно дергался в челюстях чудовища. Обжигая свою жертву зловонным дыханием, змей вознес его к самому потолку.

Я проглочу тебя вместе с твоей магией.

Вдруг раздался треск. Повсюду клубился дым. Огонь от горошин поднялся по колонне и уже лизал деревянные стропила.

Огонь тебе не поможет. Когда я проглочу тебя, то потушу его одним дуновением. Я Риих Всемогущий. Я Риих Единственный...

Сквозь боль и страх, сквозь завесу дыма, который ел глаза, Лиф увидел Жасмин на балке под потолком рядом с ним. Она держала его меч. Красная повязка упала с ее лица. Яростно оскалив зубы, Жасмин подняла меч...

И одним резким движением вспорола горло чудовища.

Лиф услышал хриплый булькающий стон. Змей разжал челюсти. Мальчик упал на жесткие камни.

Больше он ничего не помнил.

17

Надежда

Лиф застонал и пошевелился. Он почувствовал на губах какой-то сладковатый вкус и услышал отдаленные голоса.

Мальчик открыл глаза. Жасмин и Барда склонились над ним и звали его по имени. Жасмин тщательно закрыла крышку на маленькой баночке, которую носила на цепочке. Лиф понял, что ему дали нектар Лилий Жизни, который и спас его, как когда-то Барду.

Лиф сел и огляделся. Огонь разгорелся, озарял зал и ревел под потолком, пожирая ветхие деревянные балки. Гигантский змей неподвижно лежал на полу, и его уже начали есть ненасытные крысы. Со всех концов города стекались мерзкие твари, спеша на пиршество.

Сотни лет чудовище пожирало их, а теперь они сами жадно терзали его плоть. Даже страх огня не мог остановить их.

— Надо уходить! — обеспокоенно сказал Барда.

Он поднял Лифа и взвалил его на плечо. У мальчика кружилась голова. У него даже не было сил закричать: «Где корона? И опал?»

Но потом он заметил корону в руке у Барды.

Безвольного, как тряпичную куклу, Лифа тащили через охваченные пламенем коридоры и залы. Он вцепился в Барду и закрыл глаза, потому что едкий дым нестерпимо щипал глаза.

Когда Лиф снова открыл их, друзья как раз выбегали из городских ворот на темную равнину. Кри встретил их тревожным карканьем. За спиной послышался оглушительный грохот. Рухнула крыша города.

А они все шли и шли, пока не добрались до реки.

— Я могу уже сам, — прохрипел Лиф.

Барда остановился и осторожно поставил его на землю. Ноги еще подгибались, но Лиф заставил себя стоять твердо и обернулся на горящий город.

— Я уж и не думал, что увижу тебя живым, друг, — с облегчением сказал Барда. — Это падение, которое устроила тебе Жасмин...

— У меня был выбор: позволить ему либо упасть с большой высоты, либо оказаться в животе у Рииха. Что, по-твоему, лучше? — возразила Жасмин.

Она вернула Лифу его меч, испачканный темной кровью гада. Сталь сверкнула в лунном свете.

— Жасмин... — начал было Лиф.

Но она только пожала плечами и отвернулась, делая вид, будто успокаивает Филли. Жасмин не хотела, чтобы он благодарил ее за спасение своей жизни.

— Как ты думаешь, безопасно ли остаться здесь на ночь? — минуту спустя спросил

Лиф. — Полчаса назад у меня были переломаны все кости, и я не думаю, что смогу сейчас перебраться на ту сторону.

Барда кивнул.

— По-моему, можно остаться. По крайней мере в ближайшее время здесь не будет крыс. — Он усмехнулся, провел по телу руками от плеч до бедер и добавил: — Зеснеткриз.

— Лиф, как ты догадался, что люди из Неткриза когда-то жили в городе Крыс? — спросила Жасмин.

— Было много подсказок, — устало усмехнулся Лиф. — Но я мог бы и не заметить их, если бы не нашел вот это.

Он достал серебряный кубок и показал его друзьям.

— Точно так же выглядит Священная Чаша Неткриза, в которой лежали карточки «Жизнь» и «Смерть», — удивленно заметил Барда. — Должно быть, ее обронили, когда бежали из города.

Лиф улыбнулся, увидев черный носик Филли, который тот наконец решил высунуть из-за ворота хозяйки, желая узнать, что происходит.

— Неудивительно, что в Неткризе так испугались Филли.

— Он совсем не похож на крысу! — возмущенно воскликнула Жасмин.

— Они ненавидят всех маленьких зверьков. Этот страх у них в крови, — сказал Барда.

Лиф кивнул.

— Как и страх ронять еду на пол или оставлять тарелки ненакрытыми, потому что это привлекает крыс. И есть оскверненную пищу, как во время чумы. Сотни лет назад пропала необходимость в таких предосторожностях. Но Крисловы позаботились о том, чтобы страх не проходил, и держали народ в подчинении у себя и у Повелителя Теней.

Жасмин серьезно и задумчиво посмотрела на него, склонив голову набок.

— Значит, целый народ действительно может забыть свою историю и следовать глупым правилам из чувства долга, — признала она. — Я бы не поверила этому, если бы не увидела собственными глазами.

Лиф понял: таким образом Жасмин косвенно соглашается с тем, что правители Тилоары не так уж виновны, как она думала раньше. Это его очень обрадовало.

— Заметь, всегда есть выбор, и любые оковы можно сбросить, — быстро добавила она, заметив его улыбку. — Тира ведь помогла нам, хоть и боялась. Когда-нибудь нужно будет вернуться и освободить ее, их всех.

— И вот лучший способ сделать это, — объявил Лиф, расстегивая Пояс Тилоары.

Он положил его на землю. Барда протянул корону с опалом.

Почувствовав близость Пояса, опал сам выпал из короны в протянутую ладонь Лифа. И вдруг мальчика посетило видение: бескрайняя пустыня под низким темным небом. А потом он увидел самого себя, в полном одиночестве бредущего по песчаным дюнам... У него похолодело в животе. Лиф застыл, судорожно дыша.

И когда поднял глаза, то увидел встревоженные лица Жасмин и Барды.

— Я забыл, что опал показывает будущее, — сипло сказал он, пытаясь улыбнуться. — И эти видения не всегда утешительны.

Он быстро склонился над Поясом, опасаясь расспросов. Камень в руке переливался всеми цветами радуги. Внезапно Лиф ощутил, что сердце перестало испуганно колотиться и наполнилось спокойным теплом.

— Опал — это еще и символ надежды, — заметил Барда, наблюдая за другом.

— Теперь у нас есть топаз веры, рубин счастья и опал надежды, — тихо сказал Лиф, посмотрев на Жасмин и Барду, когда страх окончательно покинул его сердце. — Какой камень будет следующим?

Кри сел на плечо Жасмин.

— Ничего страшнее того, что мы пережили, с нами уже не случится, — сказала она.

— А если случится? — поддразнил ее Барда.

Девочка пожала плечами.

— Мы справимся, — просто сказала она.
Лиф поднял Пояс и снова надел его. Тот был теплым, надежным и немного тяжелее, чем раньше. Вера, счастье, надежда... Его сердце ощутило их.
— Мы справимся, — повторил он. — Вместе.

Глоссарий

Адин — кузнец, объединивший семь народов, первый король Тилоары, создатель волшебного Пояса Тилоары.

Адина — дочь Элстредра, королева Тилоары, надевала Пояс всего пять раз.

Ак-Бабы — огромные птицы, питающиеся падалью и живущие тысячу лет. Служат Повелителю Теней.

Альтон — король Тилоары, отец Эндона.

Анна — жена Джарреда, мать Лифа, внучка Криана.

Арена Теней — место в стране Теней, где проводятся гладиаторские бои.

Барда — сын Мин, бывший дворцовый страж, боевой друг Лифа.

Берди — вымышленное имя Жасмин на Ритмерских Играх.

Берри — вымышленное имя Барды на Ритмерских Играх.

Бики — умерший голубь Фердинанда.

Брандон — сын *Адины*, надевал Пояс три раза, первый король, который переехал жить из кузницы за высокие дворцовые стены.

Брианна — победительница прошлогодних Ритмерских Игр, представительница города Лиса.

Волшебный Пояс Тилоары — принадлежит королю и оберегает Тилоару, украшен семью волшебными камнями: топаз, аметист, алмаз, изумруд, лазурит, рубин, опал.

Враал — чудище, выступающее на Арене Теней.

Глок — финалист Ритмерских Игр.

Гнездо — жилище Жасмин на вершине дерева в лесу Безмолвия.

Горл — рыцарь, стерегущий Лилии Жизни в лесу Безмолвия. Волшебный топаз украшает рукоятку его меча.

Дейн — ученик Дума, член Сопротивления.

Джарред — друг Эндона, отец Лифа.

Джин, Джод (они же *Нижд, Дожд*) — дети Тэган, заманивают путников чарами и съедают их.

Джоанна — финалистка Ритмерских Игр.

Д'Ор — земля, захваченная колдуньей Тэган.

Дорога на Уэн Тил — кратчайший путь к лесу Безмолвия.

Дум — финалист Ритмерских Игр, предводитель Сопротивления.

Дыра — запретное место, ведет из города Неткриз во внешний мир. Опасна, потому как поросла ядовитым мхом.

Жасмин — девушка-сирота из леса Безмолвия, боевая подруга Лифа.

Желтоглазый великан — охраняет мост во владениях колдуньи Тэган. Задает спутникам загадки и, если они неправильно отвечают, убивает их ятаганом. На самом деле — заколдованная колдуньей птица.

Занзи — пятнушка, которую Жасмин купила у Тома.

Зеснеткриз (Неткриз) — город, где живут жители, сбежавшие из города крыс. Правители города — *Крисловы*, слуги Повелителя Теней.

Зыбучие пески — место, где спрятан лазурит.

Карн Второй и Карн Восьмой — Серые Стражи.

Королева Пчел — старушка, делающая сидр, придающий выносливость и силу.

Кри — ворон, спутник Жасмин.

Криан — кузнец Тилоары времен правления Альтона и Эндона.

Крисловы — девять слуг Повелителя Теней, правят городом Неткриз, заставляют жителей блюсти заповеди псевдочистоты, бдительности и долга.

Лес Безмолвия — три леса, населенные чудищами. Место, где спрятан волшебный топаз. Здесь произошла встреча Лифа и Барды с Жасмин.

Лилии Жизни — растут в лесу Безмолвия, их нектар дарует бессмертие.

Лис — город, пославший на Ритмерские Игры Брианну.

Лиф — главный герой книги, сын Джарреда и Анны.

Манус — ралад, освобожденный от Серых Стражей Лифом и его друзьями и помогающий им в их миссии.

Матушка Брайтли — хозяйка гостиницы для участников Игр. Поставляет чемпионов на Арену Теней.

Мин — нянька Эндона и Джарреда. Нанион — властитель Д'Ора, превращенный Тэган в чудовище Солдена.

Нерида — финалистка Ритмерских Игр.

Нудл — пятнушка, которую Жасмин купила у Тома.

Огненные горошины — при ударе воспламеняются, куплены в лавке Тома.

Озеро Слез — место во владениях Тэган, где спрятан рубин, который охраняет Солден.

Орвен — финалист Ритмерских Игр.

Осовы копи — страшное место во владениях колдуньи Тэган.

Пип — пятнушка, которую Жасмин купила у Тома.

Повелитель Теней — правитель страны Теней, многовековой враг Тилоары.

Поглотитель воды — мелкие кристаллики, купленные в лавке Тома, помогают осушить реку на один час.

Правила — законы Тилоары, придуманные советниками.

Прандин — коварный советник королей, слуга Повелителя Теней.

Пятнушки — животные размером с лошадь, с длинной шеей, маленькой головой, обвисшими мягкими ушами. Вместо копыт у них два пальца. Пятна на них черные, коричневые и белые. На них возят еду Крисловы.

Ралады — племя строителей, находящееся под гнетом злой колдуньи Тэган и онемевшее под ее чарами.

Раландин — деревня раладов.

Река Широкая — река, на которой стоит город Крыс.

Риих — змей, охраняющий опал в городе Крыс.

Рис — первый из девяти Крисловов.

Ритмер — город, где проводятся Ритмерские Игры.

Серые Стражи — слуги Повелителя Теней.

Сидр Королевы Пчел — чудодейственный напиток, придающий выносливость и силу.

Сопrotивление — освободительное движение против власти Повелителя Теней.

Слизкие существа озера Слез — заколдованный народ Д'Ора.

Страна Теней — владения Повелителя Теней.

Твиг — вымышленное имя Лифа на Ритмерских Играх.

Тил — столица Тилоары.

Тилоара — королевство, охраняемое волшебным Поясом Тилоары.

Тира — служанка в Неткризе.

Том — хозяин лавки «Все для путника». В войне против Повелителя Теней держит нейтралитет.

Тэган — злая колдунья, угнетающая Д'Ор.

Уэнбар — огромное уродливое чудовище из леса Безмолвия. Ему подчиняются уэны.

Уэны — бледные красноглазые твари из леса Безмолвия. Их оружие — высокий режущий звук.

Фердинанд — жулик из Ритмера.

Филли — маленький пушистый пучеглазый зверек, спутник Жасмин.

Хищник без имени, живущий в Зыбучих песках — охотится в зыбучих песках. У него восемь ног, голова со множеством зеркальных глазок, десятки желудков.

Холм Мельника — холм на развилке с рекой Широкой.

Хот, Тот, Фай, Флай, Зан, Зод, Пик, Сник, Лук, Лод, Икабод — чудовищные дети колдуньи Тэган.

Шарн — жена Эндона, последняя королева Тилоары.

Элстред — первый король Тилоары, снявший пояс.

Эндон , — сын Альтона, последний король Тилоары.

Этена — властительница Д'Ора, жена Наниона, превращенная Тэган в скалу.